

Александр Филичкин

Подорож ахимика

издание второе, исправленное

Александр Тимофеевич Филичкин

Подарок алхимика(издание второе, исправленное)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71703739

SelfPub; 2025

Аннотация

Время действия – недавнее прошлое.

Главный герой Глеб Прохоров двадцати трёх лет от рождения.

Получив удар ножом в спину, Глеб оказался в сельской больнице.

В предсмертном бреду ему привиделся средневековый алхимик.

Монах рассказал, где он спрятал внушительный клад...

Содержание

Глава 1. Бегство из замка	4
Глава 2. Первая встреча	35
Глава 3. Командировка	49
Глава 4. Нахалёнок	76
Глава 5. Поездка в Австрию	106
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Александр Филичкин

Подарок алхимика(издание второе, исправленное)

Глава 1. Бегство из замка

Алхимик Лучано Бернарди открыл дверь лаборатории и шагнул в коридор, освещённый одним дымным факелом. Он поднял глаза, и с недоумением увидел, что рядом находятся два крепких стражника.

Они были одеты в полные боевые доспехи и шлемы. На поясе каждого весел длинный меч. В напряжённых руках лежат арбалеты. На тетиве толстые стальные болты.

Несмотря на вооружение, солдаты ощущали себя весьма неуверенно. И тот и другой стояли в нерешительных позах и нервно топтались на месте. Их вид говорил, они приготовились, бросить всю амуницию и немедленно удрать подальше отсюда.

Старший охранник с опаской смотрел на седого мужчину, что вышел из помещения. Он чуть поклонился и сообщил неуверенным голосом: – Хозяин велел немедленно подняться к нему.

Алхимик взглянул на оружие, что оба солдата навели на него. Пальцы бойцов находились у спускового устройства и в любое мгновение могли нажать на крючок. Скорее всего, охранники получили такой приказ от барона.

Секунду спустя, мужчина вдруг понял, обе стрелы изготовлены не из простого железа. Судя по мягкому благородному блеску, они были откованы из серебра. Видно, хозяин решил, что алхимик продал душу дьяволу, вот и держат его на прицеле, как врага христиан.

Понимая, что возражать очень опасно, Лучано спокойно кивнул и плотно закрыл дверь за собой. Он потянулся к мешочку, который висел на верёвочном поясе, достал большой ключ и закрыл прочную дверь на надёжный замок. Потом повернулся направо и, никуда не спеша, направился вглубь коридора.

Охранники медленно двигались сзади и шли от него, на расстоянии в три-четыре шага. Судя по их поведению, солдаты опасались мужчину, одетого в бедную рясу монаха. Вдруг он рывком повернётся и нападёт на двух крепких бойцов, вооруженных, как для битвы с врагом?

Таким странным строем они добрались до винтовой каменной лестницы, поднялись из подвала и вошли в вестибюль первого яруса. Три человека пересекли помещение по диагонали и оказались у подножья ступеней, идущих наверх баронского замка.

Оказавшись на втором этаже, они миновали низкий проём и оказались в узком и тёмном проходе. Он вёл в ту часть огромного здания, где находились покои хозяина. На каменных стенах висели два железных держателя. В них слабо горело два дымных факела.

Алхимик и его конвоиры остановились у двери, что могла устоять при ударе тарана. Массивные плахи, изготовленные из горного дуба, едва поддавались огню и боевым топорам.

Старший охранник поднял левую руку и с большой осторожностью стукнул три раза. Он склонил голову набок, словно к чему-то прислушиваясь, и замер в немом ожидании.

—
Входи! — послышался громкий крик изнутри.

С ощутимым трудом, солдат распахнул невероятно тяжёлую створку из толстых досок и надёжно скрепленную полосами железа. Он сделал полшага назад и пропустил седого мужчину в низкий проём. Придворный учёный проследовал в кабинет господина.

В отличие от других комнат замка, в покоях барона имелось окно шириной в один локоть и два высотой. Оно прорезало массивную стену из камня толщиной в половину роста мужчины.

Проём закрывал свинцовый витраж, с заполнением из круглых полупрозрачных пластин. Стекло оказалось очень неровным и мутным. Сквозь него не было видно, что происходит внизу, во дворе цитадели.

Зато, небольшое окно смотрело прямо на юг. Большую часть божьего дня, оно пропускало солнечный свет и хорошо защищало покои от косого дождя и холодного ветра.

Благодаря чудесному свойству стекла, богатый хозяин всегда находился в прекрасных условиях. Не то, что все солдаты и слуги, что весной и осенью страдали от сырости и сильно мёрзли зимой. Ведь бычий пузырь плохая защита от того и другого.

Тепло в кабинете давал огромный камин, который можно зажечь в любое удобное время. В комнате было полно разной мебели: стол, несколько стульев и большая кровать. Что ещё нужно для полного счастья?

Разговор с бароном Вилхельмом фон Штейном начался на высоких тонах. Брызжащий злобой, хозяин назвал те огромные суммы, которые монах получил за последнее время.

Господин сказал и о том, сколько сотен флоринов ушло на создание лаборатории. Не забыл он напомнить и о сроке их договора, что быстро подходит к концу. А ведь в том соглашении сказано, что алхимик по имени Лучано Бернарди обещает создать вещество, что носит название философского камня.

Да, неделю назад, он вручил «благодетелю» небольшие крупинцы чистого золота. К сожаленью барона их оказалось так мало, что они не покрыли и малой части гигантских расходов.

Кроме того, ювелир из города Мельке, выразил большое сомнение в тех образцах. Он изучил блестящий металл и сообщил, что данный металл не так благороден, как всем бы хотелось. Скорее всего, его смешали с каким-то другим веществом. Тянется он на удивление плохо и сваривается с огромным трудом.

В конце гневной филиппики мужиковатый вельможа совсем разошёлся и закричал на алхимика. Хозяин потребовал, резко ускорить проведение научных работ и, в течение ближайшей недели, представить ему магистерий.

Не услышав никаких оправданий, барон вдруг засопел, как разъярённый кабан. Он хмуро набычился и обещал, если «пятый элемент» не появится к оговорённому сроку, то барон начнёт действовать уже по-другому.

Хозяин отбросит учтивость по отношению к седому монаху. Он прикажет закрыть его в тёмном подвале и заковать в кандалы по рукам и ногам. А если не поможет застенок, то учинит над учёным расправу.

Он назовёт пожилого алхимика безбожным еретиком и привлечёт к данному делу священников католической церкви. Те с большим удовольствием объявят его колдуном, созовут местных жителей и сожгут на костре у них на глазах.

Не теряя стойкости духа, Лучано Бернарди прослушал претензии аристократа до самого последнего слова. Он выждал, пока барон чуть отдышится после длинной тирады и

ответил спокойным уверенным тоном.

Сначала алхимик сослался на недостаток веществ, необходимых для получения нужного количества золота. Он заявил, что ещё не доставили желчный пузырь единорога из Рима, заказанный более полгода назад. Да и коготь дракона, так и не прибыл из Генуи.

Затем, он сообщил, что срок соглашения, заключённого в прошлом году, истекает лишь к Рождеству. До святого Сочельника, ещё около двух с половиной недель. За столь долгое время, он сделает всё, что нужно барону.

В заключение, учёный добавил, что согласно их договору у него есть кое-какие права. В частности, в случае какой-либо надобности, ему можно ездить в библиотеки христианских обителей. Как в монастырь бенедиктинцев, находящийся в городе Мельке, так и в другие места, что расположены в соседних районах.

Скрипя зубами от ярости, Вильхельм согласился с монахом и сообщил, что он будет ждать, до истечения времени, оговорённого строгим контрактом. Однако, барон запретил пожилому алхимику отлучаться из замка, когда тому вздумается. Да ещё в одиночку. Господин заявил, теперь все поездки возможны только с эскортом из двух его преданных слуг.

Напоследок, аристократ повторил, если алхимик не сдержит своего обещания или попыбует сбежать из имения, то его тут же постигнет ужасная участь. То есть, его отлучат

от католической церкви и сожгут в огромном костре на площади города. На этом, собственно, разговор и закончился.

Учёный сказал, что у него много дел и с достоинством поклонился барону, который просто пылал неистовым гневом. Он повернулся и неспешной походкой вышел из покоев хозяина. В коридоре его ожидали два терпеливых охранника из замковой стражи.

Не выпуская из рук арбалетов, они пропустили мужчину вперёд, двинулись следом и проводили алхимика на первый этаж, в большой вестибюль. Оттуда вся троица направилась к каменной лестнице, ведущей в глубокий подвал.

Лучано Бернарди вошёл в лабораторию и закрыл прочную двери перед носом назойливых стражников. Монах повернул ключ в надёжном замке и задвинул широкий железный засов. Затем, сел к большому столу, сколоченному из толстых досок, облокотился на спинку жёсткого кресла и начал обдумывать своё положение.

Прежний опыт учёного буквально кричал, ему было нужно, делать ноги отсюда ещё месяц назад. Сразу после того, как он всё же смог, одурачить барона. То есть, прямо у него на глазах, получить десять крупинок жёлтого сплава, очень похожего на чистое золото. К сожалению алхимика, тогда он ещё не успел, подготовиться к бегству из мрачного замка.

Всё дело в том, что к этому дню, он ещё не закончил работу над снадобьем, над которым трудился последнее время.

Ему не хотелось, прервать очень сложный процесс дистилляции с синтезом. Тем более, откладывать его завершение на длительный срок и удирать от ищеек хозяина, словно заяц от злобных собак.

Ведь кто знает, насколько всё это могло затянуться? На недели, на месяцы или на несколько лет? Как можно, находясь на пороге открытия, бросить хорошо оборудованную лабораторию?

И что вы прикажете, делать потом? Снова рыскать по королевствам и герцогствам очень обширной, но дикой Европы? Набиваться в знакомые к невероятно чванливым местным владыкам? Искать властолюбца, что очень желает овладеть магистерием? То бишь, философическим камнем, как его называют профаны?

В конце-то концов, ему всё же встретится очередной безумный богач. Все страстно желают, обратить обычный свинец в чистое золото или с помощью эликсира бессмертия, надолго продлить никчемную жизнь. Причём, растянуть свою молодость на многие годы вперёд.

По здравому рассуждению алхимика, нужно было бежать и, спустя какое-то время, продолжить работу, где-то ещё. К сожалению, годы летят удивительно быстро, а до намеченной цели оставалось всего лишь, две-три недели напряжённых усилий.

И надо же такому случиться, именно в данный момент. В тот радостный миг, когда он, наконец, завершил много-

месячный труд, терпение у барона Вильхельма окончательно кончилось. Ещё несколько дней, и Лучано Бернарди ускользнул бы из замка хорошо отработанным способом.

Он просто вошёл бы в свою алхимическую лабораторию и запер дверь изнутри на замок и прочный железный засов. Затем, шагнул в «мир теней» и бесследно исчез из подвала огромного здания.

Утром, слуги барона заметили, что алхимик не вышел в людскую в назначенный час и не стал плотно завтракать, как он это делал обычно. Холопы тотчас сообщили об этом хозяину. Тот приказал, немедля взломать прочную дверь.

Вошедшие в лабораторию, люди нашли в большой комнате невероятный разгром. Всё бы им говорило том, что там бушевал Люцифер. Потёки слизи и крови на потолке и на стенах. Следы ослиных копыт на полу. Удушливый запах остывающей серы и протухших яиц. То есть, все знаки, которые явно указывали, на присутствие дьявола.

Совершенно естественно, что тела алхимика они найти не сумели, и в ужасе убежали наружу. Немного позднее, по ближайшим окрестностям пошли бы невероятные слухи о том происшествии. Так родилась бы одна из десятков легенд. В ней говорилось о том нечестивце, которого дьявол унёс к себе в ад. На этом всё дело и кончилось.

Теперь же, придётся ему, отказаться от этого прекрасного плана, который он повторял в других королевствах и герцог-

ствах. Ведь если алхимик исчезнет после беседы с бароном, то он сразу поймёт, здесь дело нечисто.

Вильгельм не обратит никакого внимания на инсценировку, устроенную в лаборатории. Он просто решит, монах подкупил пару стражников и ночью удрал из старого замка.

Конечно, он очень захочет найти беглеца, вернуть к прежней работе и заставить добыть, так нужный ему магистерий. Он без промедленья снарядит несколько конников и отправит в погоню по всем местным дорогам.

Лучано Бернади найдут, свяжут по рукам и ногам, как преступника и быстро вернут в разгромленное им помещение. А когда он не сможет создать «магический камень», хозяин кликнет на помощь священников католической церкви. Те обвинят пожилого алхимика в злом колдовстве и в тесном общении с силами ада.

Инквизиция сразу подключится к громкому делу и не упустит возможности наказать «чародея». Его немедля возьму под арест. Упрячут в глубокий и тёмный подвал, и тут же применяют изуверские пытки.

Свидетелем на быстром дознании выступит тот человек, что проверял жёлтый сплав, созданный учёным-алхимиком. Слова господина подтвердят все солдаты и слуги из замка.

Судьи святой инквизиции не учтут на процессе никаких оправданий. В частности то, что долгое время, Лучано Бернади был прилежным монахом в бенедиктинском аббатстве.

Затем, наступит апофеоз справедливости, как его понимают святоши. То есть, сожжение еретика на огромном костре. Причём, обязательно на главной площади города и на виду у всех местных жителей.

Такое развитие дальнейших событий, совсем не устраивало пожилого учёного. Он хорошо понимал, необходимо придумать, что-то из ряда вон выходящее. Однако, прежде чем создавать новый план, нужно сделать ещё кое-что. В первую очередь, завершить последние опыты и зафиксировать полученные им результаты.

Этим Лучано Бернарди и занимался до глубокого вечера. За столь долгое время, дважды являлся слуга из замковой кухни. Он приносил еду и питьё к двери затворника.

Солдаты брали деревянный поднос с тарелками из дешёвой керамики, тыкали в пищу кинжалами и проверяли, не спрятал ли кто-то, что-нибудь в сыре, хлебе и пиве? Лишь после этого, пищу передавали алхимику. Что собирались найти, молодые охранники сами не знали. Они лишь выполняли приказ господина.

Мужчина взглянул на принесённые блюда и с усмешкой отметил, из его утренней и обеденной трапезы бесследно исчезло вино вместе с мясом. По всему получалось, его стали кормить, так же, как хозяйских холопов.

Ближе к позднему вечеру, Лучано Бернарди закончил писать подробный отчёт о законченных опытах. Он поднял гла-

за от пергамента и посмотрел в угол комнаты, на прочные стены из плохо отёсанных блоков. На фоне тёмных камней он едва различил голубоватую тень.

С большим сожалением монах осмотрел прекрасное оборудование алхимической лаборатории. Мужчина печально вздохнул, и начал готовиться к бегству из баронского замка. Он перебрал все пергаменты, что лежали на длинном столе и ещё в трёх сундуках, просмотрел, что где написано, и отобрал только то, что оказалось действительно важным.

Лучано сложил эти рукописи в тяжёлый ларец, изготовленный мастером из листов тонкой меди. Туда же он спрята- л десяток флаконов с готовыми снадобьями и запер замок коротким ключом с очень сложной бородкой. Подняв сун- дучок со стола, он направился к дальней стене, где видел ка- кие-то отблески.

Алхимик сосредоточился, произнёс заклинание и открыл портал в «царство теней». Войдя в «зазеркалье», он оста- вил в туманном пространстве драгоценную ношу, вернулся в наш солнечный мир и пристально глянул на голубое мер- цанье в углу. Небольшое сияние начало гаснуть. Скоро оно исчезло совсем.

Утром нового дня, мужчина сходил в людскую господско- го дома и плотно позавтракал тем же, чем в доме кормили обычных холопов. После еды, алхимик подумал о том, что ему нужно съездить в тот город, что находится к югу от име-

нья барона.

Он повернулся и посмотрел на тех двух охранников, что постоянно ходили за ним по пятам. Алхимик доподлинно знал, что он находится под постоянным надзором и сообщил наблюдателям о предстоящей поездке.

Младший солдат переглянулся со старшим, заметил короткий кивок командира, и помчался с докладом на второй ярус огромного здания. Он очень быстро вернулся назад и, слегка запыхавшись, передал грозный приказ господина: — Немедля явиться пред светлые очи Вилхельма фон Штейна.

Лучано Бернарди не заставил себя долго упрашивать. Он покинул людскую и отправился вслед за солдатом. Второй конвоир настороженно двигался сзади. В руках он держал арбалет со стрелой на стальной тетиве.

Алхимик вошёл в большой кабинет, где повторил свою просьбу удивительно хмурому хозяину замка. Услышав об этом, тот потерял дар человеческой речи, и покраснел, словно свёкла.

Не дожидаясь криков вельможи, учёный сказал господину о том, что он должен съездить в скрипторий монастыря бенедиктинцев. Мол, нужно проверить детали трансформации ртути в дни прохождения Меркурия через западный сектор натальных планет.

Наукообразная фраза весьма озадачила аристократа, чем сильно смягчила его яростный гнев. Хозяин немного подумал и, скрепив своё чёрное сердце, разрешил пожилому ал-

химику отлучиться на короткое время.

Мало того, барон внезапно расщедрился и велел своим слугам, дать ему мула с седлом и сунуть в дорожный мешок съестного припаса на день. К сожалению учёного, этим дело не кончилось.

Вильхельм кликнул двух воинов, стоявших за дверью его кабинета, и приказал им седлать лошадей. Им предстояло составить компанию Лучано Бернарди и охранять его по дороге от всевозможных напастей.

После полудня, алхимик всё-таки выбрался из баронского замка. Следом за ним, двигались двое солдат, облачённых в полный доспех. Они взяли с собой много оружия – мечи и кинжалы, длинные копья и арбалеты с тяжёлыми стрелами.

Бойцы в железной броне оказались довольно тяжёлыми. Им предстояло проехать три с лишним лиги. Поэтому, лошади шли мерным шагом. Старый мул под монахом тоже совсем не спешил.

Почти на закате, скромный отряд прибыл в замечательный город под названием Мельке. К началу вечерней молитвы, триоца въехала в ворота обители. Все выглядели очень смиренно, словно простые крестьяне. Служки закрыли за ними тяжёлые створки и сразу задвинули мощный дубовый засов.

Путники спешили, завели уставших животных в конюшню, оставили там всё оружие и маленькой группой от-

правились в церковь. По завершении обязательной службы, была постная трапеза в монастырской столовой.

Лучано Бернарди предоставили келью, где останавливались монахи-паломники.. Соглядатаев барона, безо всякой учтивости, отослали в сарай. Там ночевали простые работники.

Как только охранники исчезли из виду, алхимик вернулся в опустевшую трапезную, а оттуда прошёл в просторную кухню. Меж остывших котлов он легко отыскал монастырского келаря.

Брат Умбертин увидел седого мужчину и радушно приветствовал его взмахом руки. Он дал указания трём поварам и, не говоря ни единого слова, повёл дорогого знакомого по коридорам обширного здания. Скоро они оказались в большой кладовой, где не имелось окон.

На полу находились мешки с пшеницей и рожью. На полках стояли, горшки с оливковым маслом и лежали круги созревшего сыра. Всё это собрали с крестьян для пропитания местных монахов. Друзья тут же уселись на пустые бочонки из-под вина или пива и завели разговор.

Познакомились двое мужчин лет десять назад. В далёком, 1322-м году от рожденья Иисуса Христа, когда Людовик Баварский разбил армию Фридриха III. В то славное время в городе, под названьем Перудже, собрался капитул братьев-францисканцев.

Их генерал – Михаил Цезенский, склонил слух к требованиям «мужей славного духа» – «спиритуалов». После чего, он провозгласил непреложную истину веры – положение о бедности Иисуса Христа. Ведь если Сын Божий и владел чем-то в Израиле, то лишь – «*usus facti*». То есть, очень короткое время.

В ходе той первой встречи, молодые монахи сразу же выяснили, что были почти одногодками и оба родились в благословенной Италии. К этому времени, семья Лучано Бернарди уже три поколения жила в славной Таскании, а род его собеседника, обретался в окрестностях города Пиза. Такое землячество сблизило двух человек. Они стали друзьями на всю долгую жизнь.

Оставшись с глазу на глаз, они, не сговариваясь, перешли на язык своей любимой отчизны. Они это сделали по двум очень важным причинам. Во-первых, оба сильно соскучились по мелодичному звуку наречия, приятно ласкающему слух.

А ещё, для того, чтобы те люди, что шныряли поблизости, совершенно случайно, не подслушали их разговор. Работники кухни были простыми германцами и не понимали чужих языков.

Безо всякой утайки, друзья поболтали о том, и о сём, и даже припомнили своё славное прошлое. После чего, гость объяснил земляку, причину визита в большой монастырь.

Алхимик сказал, что он должен, срочно покинуть жилище

Вильгельма фон Штейна, по прозвищу – Злобный барон. Он попросил об очень скромной услуге и протянул управляющему данной обители тяжёлый мешочек, набитый монетами.

Брат Умбертин внимательно выслушал скорбную повесть Лучано Бернарди. Келарь немного подумал и сообщил, у него есть хороший знакомый, который ему, сильно обязан. В нужное время, крестьянин подъедет к стенам баронского замка с двумя лошадьми.

Перекрестившись, брат во Христе, с интересом спросил: – Где и когда должен ждать человек, и что ему взять на встречу с тобой?

– Мне нужно уехать из замка в ночь, с девятнадцатого на двадцатое декабря. Пусть твой приятель, прибудет к скале, что стоит у начала дороги, идущей по склону крепостного холма. Он остановится в плотной тени меж камней и ожидает меня там от полуночи до первой зари.

Алхимик чуть помолчал и тихо добавил: – К седлу второй лошади нужно приторочить мешок со съестными припасами. Хотелось бы, чтобы еды мне хватило на пару недель.

После того, как мы удалимся оттуда на несколько лиг, я дам твоему человеку ещё две монеты. Медную – ему за услуги, а вторую тебе – золотую, на обустройство вашей обители.

Брат Умбертин благодарно кивнул и опять сотворил крестное знамение. На прощанье, друзья дружно выпили по полной чаше вина и разошлись по своим тёмным кельям.

Всё утро и день, Лучано сидел в обширной библиотеке бенедиктинского монастыря. Он изучал трактаты по натурфилософии, рылся в старинных пергаментях и выписывал куски древнего текста, необходимые для дальнейшей работы.

Алхимик покидал помещение только на утреннее и дневное богослужение. Да ещё заходил в монастырскую трапезную. Соглядатаи барона повсюду таскались за пожилым человеком.

Они попеременно сидели у двери скриптория и стояли поблизости в течение каждой католической мессы. Во время постной еды они так размещались за столом для прислуги, чтобы всё время, видеть своего подопечного. Так продолжалось целых три дня.

Отдыхали солдаты строго по-очереди. Пока один отсыпался в сарае для трудников, второй караулил Лучано Бернарди. Один из них, постоянно ходил у ворот, крепко запертых на ночь. Так что, улизнуть незаметно, алхимику не представлялось возможности.

Конечно, он мог обратиться к отцу Умбертину и попросить об одной мелкой услуге. Наверняка, тот не стал бы отказывать старому другу. Он просто привёл бы товарища к какой-нибудь дверце, и выпустил его из обители через узкий проход, прокопанный под крепостною стеной.

Как чётко помнил алхимик, таких тайных лазов, в монастыре находилось не менее трёх. Причём, все они начинались в тех помещениях, что относились к ведению келаря.

Кроме того, алхимик мог ночью прочесть заклинание, открыть портал в «мир теней» и пройти сквозь большую ограду монастыря. Однако, делать этого он не хотел.

Ведь всего через шесть-семь часов, начался бы новый рассвет. Сogleдатаи пришли бы к утренней службе во внутреннем храме. Не увидев своего подопечного, солдаты немедленно поняли, он убежал от их господина. Они вскочили бы на своих скакунов и помчались в погоню.

Вокруг славной обители стеною стоит нехоженный лес. Дорог, что ведут сквозь плотные заросли, имеется две. Одна идёт на восток, вторая прямо на запад. Охранников тоже два человека. Поэтому, они сразу кинутся в разные стороны.

Конечно, беглец тотчас услышит топот копыт по грунтовке и надёжно укроется в ближайших кустах. Охранник промчится мимо него, но скоро поймёт, монах мог остаться у него позади и устроит засаду у ближайшего брода или моста. В такой дикой местности, мимо любой переправы, никак не проскочишь. Слишком, он уже старый, чтобы плыть через реку с вещами в заплечном мешке.

К тому же, от верхового пешком далеко не уйдёшь. Вывести сквозь «зазеркалье» коня или мула, алхимик, к своему сожалению, не мог. Его многие опыты с голубями, мышами и даже собаками всегда завершались довольно плачевно.

Помещённые в клетку, животные попадали в таинственный «сумрак» и, по не понятной причине, тотчас погибали. Несчастные твари прекращали дышать, даже в том случае,

если он прижимал их к себе и вносил на руках в «мир теней».

Видимо, лишь человек оставался любимым творением Бога. Благодаря бессмертной душе он мог свободно проникнуть в туманное марево, побыть там какое-то время и невинным вернуться обратно.

После обеда третьего дня, келарь покинул опустевшую трапезную и пошёл по двору обширной обители. Возле двери скриптория он встретил Лучано Бернарди. Брат Умбертин отвёл товарища в сторону от главного входа и начал беседу, на родном для обоих, тасканском наречии.

Он тихо сказал, что уже всё уладил, съездил в ближайшую небольшую деревню и нашёл человека, готового выполнить поручение алхимика. Он будет ждать его ночью поблизости от баронского замка. Старый товарищ чуть повернулся к соседнему зданию и малозаметным кивком указал на крестьянина, стоявшего там.

Словно пребывая в рассеянности, Лучано Бернарди не спеша посмотрел в ту же сторону, куда указывал друг. У дальней стены, рядом с крестьянской телегой стоял удивительно крепкий молодой человек.

Он оказался огромным детиной с грубым и смуглым лицом. На голове висела буйная шапка чёрных волос. Борода разрослась до уровня глаз. Такого громилу можно принять за разбойника, что промышляет на купеческих трактах.

Алхимик встретился взглядом с проводником, и весьма

усомнился в богобоязненности и законопослушности своего провожатого. Тот сразу заметил, что мужчина посмотрел на него. Он отложил тяжёлый мешок, что снял с телеги, подошёл к двум монахам и поклонился почти до земли.

Брат Умбертин перекрестил человека и, уловив сомнение приятеля, сказал по-итальянски: — Познакомься Лучано. Это наш соотечественник, раб божий по имени Клаудио. Он родом из северных окрестностей Рима, но на всё воля Божья.

Гонимый несправедливостью, и ведомый рукой провидения, он оказался в германском городе Мельке. Теперь часто приходит в наш монастырь, где смиренно отмаливает грехи своей ранней юности. Он много раз выполнял поручения весьма деликатного свойства. Так что, и ты можешь ему, смело довериться.

С видимым за версту благочестием, крестьянин поцеловал руку келаря. Он чуть повернулся и угрюмо взглянул на солдата, который приблизился к монахам вплотную. Соглядатай стоял в трёх шагах и пытался понять, о чём святой отец бенедиктинец так долго беседует с грязным холопом мерзкого вида.

Брат Умбертин вынул тонкую руку из огромной лапищи угрюмого смерда. Он осенил его крестным знамением и сказал на прекрасно звучащем немецком: — Иди и не грехи больше впредь.

Лицо стражника тотчас прояснилось. Мол, всё теперь стало понятно. Очередной страшный злодей, что сильно страж-

дет благословения пастыря. Он успокоился и отошёл в сторону на пару шагов.

Уже через день, после утренней службы, Лучано Бернарди простился с отцом настоятелем и братом келарем. Вместе со стражниками алхимик прошёл в большую конюшню монастыря. Каждый из них, оседлал то верховое животное, на котором приехал сюда.

За прошедшее время, кони и мул хорошо отдохнули. Скромный отряд покинул обитель бенедиктинцев и спустился с крутого холма на дорогу, что проходила внизу. Он тут же направился в замок Вильгельма фон Штейна, по прозвищу Злобный барон.

Почти всю неделю Лучано Бернарди спокойно работал в своей прекрасной лаборатории. Он уточнял кое-какие детали последних открытий, делал надлежащие выводы и записывал их на листах дорогого пергамента.

Хозяин имения не лез на глаза и не беспокоил седого учёного. До окончания срока их договора оставалось всего несколько дней. Можно было, чуть потерпеть. Скоро придёт Рождество Господа нашего, Иисуса Христа. После чего, всё и встанет на место.

Если нищий монах не принесёт в кабинет магистерий, то с ним начнётся совершенно другой разговор. Он велит старика заковать в кандалы и посадить в глубокий подвал на хлеб и на воду. Да ещё и прикажет, бить его плетью иногда.

Посмотрим тогда, что запоёт высокомерный знаток разнообразных наук? Наверняка будет униженно просить о пощаде, но уже не получит от него снисхождения.

Слишком много барон Вильгельм фон Штейн, поставил на карту. Он вложил в пожилого алхимика огромную кучу флоринов. Обходился с ним, словно с равным себе, кормил теми же блюдами, что были у самого на столе.

Если учёный снова станет упорствовать, то придётся наплевать на расходы, объявить его безбожным еретиком и сдать палачам святой инквизиции. Пусть они сами с ним тогда разбираются. Совершенно уверен, что дознаватели признают его поклонником дьявола и с большим удовольствием пошлют на костёр.

Конечно, потраченных денег это ему не вернёт. Зато все будут знать, что с бароном Вильгельмом фон Штейном, такие дела не проходят. Не можешь исполнить свои обещанья, плати собственной шкурой.

Вечером девятнадцатого декабря, Лучано Бернардни вошёл в лабораторию, запер дверь на замок и начал готовиться к побегу из замка. Он взял припасённую перемётную сумку, с которой не расставался уже долгие годы, и наполнил её теми вещами, что необходимы в дороге.

Потом, огляделся вокруг, не оставил ли он что-то нужное, в самый последний момент? Убедившись, что ничего не забыл, учёный шагнул к наружной стене, прочёл заклинанье и

привычно открыл портал в «мир теней».

Алхимик вошёл в плотный таинственный «сумрак», отнёс поклажу к главному выходу из цитадели и оставил её в толще фундамента башни, которую называли надвратной.

Тем же путём он вернулся назад и замер в стене вестибюля первого яруса огромного здания. Поняв, что вокруг нет никого, он вошёл в помещение и внимательно осмотрелся вокруг.

Сквозь туман «зазеркалья» отлично просматривалось венецианское зеркало, высотой в человеческий рост и шириной в три локтя. Оно стоило огромное количество золота. Не каждый богач мог позволить себе такие расходы. Дорогое изделие находилось в большом углублении каменной кладки наружной стены.

Чуть дальше располагалась массивная лестница, ведущая вверх, в покои хозяина. Барон приказал, установить зеркало там, потому, что боялся, кто-нибудь налетит ненароком на бесценную вещь, уронит на пол и разобьёт в тысячи мелких осколков.

Спустившись в подвал, алхимик прошёл мимо двух сучающих стражников. Как мужчина и думал, солдаты отложили оружие в сторону и беспечно уселись на пол. Они играли в примитивные кости и ничего не замечали вокруг.

Ближе к полуночи, Лучано Бернарди перекрестился, направился к выходу и с шумом откинул железный засов. Он

распахнул прочную дверь и, никого не таясь, вышел из лаборатории.

Услышав шаги подопечного, солдаты тотчас схватили оружие. Они поднялись на ноги и вскинули арбалеты, с тяжёлыми стрелами, откованными из серебра. Острия двух болтов нацелились в грудь седого мужчины.

Не замечая угрозы, алхимик направился по узкому коридору подвала. Он быстро поднялся по каменной лестнице и оказался в холле первого яруса. Помещение едва освещали два слабо горящих, плохо промасленных факела.

Мужчина заметил ещё двух солдат, вооружённых, как для сражения в кровопролитной войне. С ними стоял и начальник замковой стражи. Видно, в столь позднее время, он, по приказу хозяина, проверял все посты.

– «Чем больше свидетелей, тем будет лучше для всех! Злобный барон не заподозрит охранников в том, что они помогли мне с побегом и не накажет ни в чём неповинных людей!» – внезапно подумал Лучано Бернарди. Учёный направился к огромному венецианскому зеркалу и остановился напротив него.

В серебряной глубине амальгамы отразился немолодой высокий мужчина. Все с удивленьем заметили, что он облачился в пышный, итальянский берет, и чёрный плащ, брошенный на холщовую рясу. Вместо привычных монахам сандалий, на ногах у него оказались сапоги армейского вида.

За спиною седого алхимика замерли двое солдат с арба-

летами в напряжённых руках. У подножия каменной лестницы стояло ещё три охранника в полном боевом облачении: в шлемах, латах и с длинными мечами на поясе.

Лучано Бернарди немного постоял неподвижно. Затем, стал делать замысловатые пассы руками. Он звонко причмокнул губами и заговорил на наречии, не известном всем стражникам. Послышались какие-то гортанные звуки и очень странные короткие посвисты.

Алхимик поднял правую руку. На среднем пальце мужчины блеснул массивный серебряный перстень. Ладонь мужчины сжалась в кулак, он устремился вперёд и прикоснулся к прозрачной поверхности зеркала.

Откуда-то сбоку, вдруг потянул резкий сквозняк. Пламя двух факелов заколебалось и слегка затрещало. Спустя один миг, на глади стекла вспыхнуло множество небольших огоньков.

Они замерцали мертвенным светом, вдруг разгорелись и слились в единое плотное облако. По зеркалу побежали мелкие волны, словно от камешка, упавшего в воду пруда.

Увидев невероятное чудо, все пятеро стражников испугались так сильно, что время для них внезапно замедлилось. Оно потекло очень лениво, словно густой старый мёд.

Кончики пальцев алхимика легонечко дрогнули и стали неспешно продавливаться в большое стекло. В местах, где зеркало примыкало к руке, появился бледно-сиреневый контур. Сияющий шнур опоясал крепко сжатый кулак.

Лучано Бернарди немного качнулся и медленно сдвинулся с места. Правая нога, а затем и всё тело мужчины, покидало границу Божьего мира и погружалось в глубину «зазеркалья».

Алхимик завершил первый шаг. Левый сапог оторвался от пола и прошёл сквозь широкую раму, густо украшенную глубокой резьбой. Учёный, продвигался вперёд и бесследно пропал почти целиком. Виднелась лишь часть его напряжённой спины.

В этот ужасающий миг, самообладание покинуло одного из охранников. Преисполненный сильного страха, он внезапно разжал ослабшие пальцы, поднял ладони к лицу и закрыл дрожащие веки.

Арбалет скользнул вниз и с громким стуком свалился на каменный пол. Деревянное ложе коснулось гранитной плиты. Самострел немного подпрыгнул и слегка развернулся в полёте.

От такого удара, спусковой механизм стронулся с места. Тетива сорвалась со стального крючка. Плечи мощного лука тотчас распрямились, и с удивительной силой швырнули вперёд серебряный болт. Небольшая стрела громко взвизгнула в воздухе, пересекла вестибюль и вонзилась в спину мужчине, чуть выступавшую из высокого зеркала.

Закутанный в плащ, человек резко прогнулся назад. Его тело дёрнулось от ужасающей боли. Сила удара оказалась так

велика, что сбила алхимика с ног и швырнула во тьму «мира теней».

Раздался рокочущий гул, напоминающий звук горных обвалов, произошедших в небольшом отдалении. Обрамляющий тело алхимика, синеватый портал, ярко вспыхнул и в то же мгновение пропал.

Тонувшее в мерцающем мареве, венецианское зеркало вновь появилось неизвестно откуда. Оно возникло за спиной алхимика и немедленно лопнуло. Осколки стекла обильным дождём посыпались вниз, упали на каменный пол и со звоном разбились на тысячи маленьких блёсток.

Оглушительный грохот разбудил всех людей на втором этаже. Послышались удивлённые крики, и громко захлопали прочные двери. Через короткое время, на верх каменной лестницы выскочил полураздетый барон.

На владельце имения были лишь сапоги и штаны. В правой и левой руке он держал по мечу. Рядом с ним находились самые верные стражники. Только им доверялась охрана господских покоев. Кроме оружия, каждый держал по ярко горящему факелу.

Бешеным взором Вильхельм разом окинул весь вестибюль. Его взгляд натолкнулся на опустевшую раму венецианского зеркала и осколки стекла на полу. Хозяин громко взревел от досады и яростно бросился вниз по ступеням. Он мчался к пятёрке солдат, застывших от сильного страха.

Увидев барона с оружием в руках, те сразу очнулись от ступора. Все дружно решили, не стоит им ждать, пока господин спустится к ним и сгоряча снесёт чью-то голову. Они отскочили назад и приняли защитные стойки. Один из бойцов поднял арбалет на уровень глаз и навёл его на мужчину.

Поняв, что лезть в драку опасно, Вильхельм замер на месте и прорычал ужасающим голосом: – Мерзкие твари! Кто уничтожил моё драгоценное зеркало? Вы понимаете, что оно стоит дороже, чем все три деревни, откуда вы родом?

Убедившись, что старый солдат держит барона на мушке, начальник замковой стражи спокойно ответил: – Всё это сделал алхимик Лучано Бернади. Тот самый, которого вы, так необдуманно пригласили в свой дом.

Только что, в нашем присутствии, он попытался призвать страшного демона и обменять свою чёрную душу, на заказанный вами «магический камень». Он сделал непонятные знаки и прочитал здесь молитву на неизвестном наречии. В вашем замечательном зеркале открылись врата в преисподнюю. В их глубине, мы все узрели ужасное неугасимое пламя.

Скорее всего, Люцефер был сильно рассержен, что его оторвали от богомерзких отвратительных дел. Он схватил святотатца за горло и утащил за собой. Мы же, всё сделали так, как вы нам приказали сегодня с утра.

Начальник замковой стражи указал на трясущегося от сильного страха молодого солдата, что уронил арбалет, и

смело продолжил: – Курт выстрелил в спину алхимика стрелюю из серебра, которую вы дали охранникам. Врата, ведущие в ад, немедленно захлопнулись. Стекло разлетелось на мелкие части.

Барон опустил оба острых меча, что держал наготове. Он повернулся и подошёл к углублению в каменной кладке. Не очень давно, там находилась самая ценная вещь в его мрачном замке. От чудесного зеркала осталась лишь куча осколков, да массивная рама из морёного дуба.

– Огня! – приказал господин.

Двое солдат с горящими факелами торопливо подбежали к нему. Вильхельм взял оба меча в правую руку. Левой он выхватил у ближайшего воина сильно коптящий светильник, поднял над головой и поднёс его к нише, углублённой в продольную стену.

Всё огромное здание была построено из крупных прочных камней. Сейчас из массивного блока торчала лишь часть оперения арбалетной стрелы. Как она погрузилась в гранит, мужчина не мог, даже представить себе. Охранники ошеломлённо вздохнули и, читая молитвы, стали усердно креститься.

– Сторожить этот зал всю ночь напролёт! Если вернётся алхимик, уничтожьте его, чем только сумеете. – севшим от волнения голосом приказал сильно смущённый хозяин.

Барон немного подумал, кивком указал на хвостовик ко-

роткого стержня, вошедшего в камень, и значительно тише добавил: – Если оттуда появиться кто-то другой. Ну, вы понимаете, кто. Бейте их всех, не жалея болтов.

Как говорят учёные люди, только благородный металл может расправиться с исчадием ада или приспешником дьявола. Мы убедились, что это чистая правда. Хорошо, что я их купил сразу несколько штук.

Одним вы недавно сразили проклятого небом Лучано Бернарди. Второй у старого Генриха на тетиве. Сейчас мой камердинер сюда принесёт ещё один болт. Им вы зарядите другое оружие.

Барон истово перекрестился, поцеловал внушительный крест, висящий у него на груди, и сказал напоследок: – После рассвета, я с парой бойцов, помчусь в монастырь бенедиктинцев, что расположен в городе Мельке, и отстою там длинную мессу в благодарность Иисусу Христу.

Потом, пожертвую денег на строительство нового храма и привезу в замок священника. Пусть он освятит это жуткое место и своими молитвами, оградит нас от козней нечистого.

Глава 2. Первая встреча

Сплошная, беспросветная мгла начала истончаться. В ней возникали какие-то, едва различимые, тёмно-серые тени. Безобразные пятна слегка колебались и становились всё рельефней и ярче.

Возникло небольшое мерцание. Оно понемногу рассеивало окружающий мрак. Затопившая всё вокруг, чернота быстро теряла нерушимую прочность и стремительно таяла, как рафинад в кипятке.

Вместо неё появился слабый рассеянный свет. Он постепенно усиливался и неспешной волной заполнял всё пространство вокруг. Вместе с ним появились какие-то непонятные звуки. Они постоянно дробились и множились, словно близкое горное эхо.

Сначала слышалось лишь бормотание и необычное звонкое звяканье. Голоса всё приближались и становились намного отчётливей. Наконец, парень понял, что слышит чьи-то команды.

Приказы звучали на удивление странно: – скальпель... зажим... тампон... – после каждого слова слышался стук стали о сталь.

– «Похоже на операционную из старого советского фильма». – вяло констатировал Глеб и с огромным трудом поднял

тяжёлые веки. Прямо над ним, висела целая гроздь прямоугольных бестеневых ламп. Нечто похожее, он раньше видел лишь в кабине зубного врача. Только там они были значительно меньших размеров.

Отражённый от кафельных стен, ослепительный свет вдруг резко ударил с разных сторон. Он хлынул бурным потоком и ворвался в расширенные тьмою зрачки.

От удивительно ярких лучей в затылке у Глеба возникла пульсирующая, очень резкая боль. Виски вдруг заломило. Из-под зажмуренных век тотчас потекли обильные слезы.

Парень почувствовал, как что-то тёмное легло на глаза. Чуть ниже спустился какой-то мягкий упругий предмет. Он облепил нижнюю половину лица и плотно закрыл рот и нос. Сильно пахнуло дешёвой резиной и пластиком.

Глеб хотел было сбросить непонятные штуки, но не сумел даже слегка мотнуть головой. Послышалось лёгкое шипение газа. В горло проник холодный воздушный поток. Он нёс в себе резкий, явно химический запах. Начавшее проясняться сознание стало стремительно меркнуть. Мгновение спустя, всё погрузилось в непроницаемый мрак.

Глеб снова очнулся, и обнаружил, что он находится в длинном и узком, мрачном проходе. Темневшие по близости стены, были построены из едва обработанных крупных камней.

Метрах в трёх от него, из кладки торчал ржавый желез-

ный кронштейн с укреплённым в нём факелом. Светильник представлял из себя обычную деревянную ветку, срезанную кем-то в лесу. На её верхнем конце было намотано нечто, похожее на плотный комок плохо промасленной пакли. Пламя уже затухало и давало теперь, совсем мало света.

Парень повертел головой, но ничего интересного, больше вокруг не увидел. Глеб потоптался немного в раздумье: – Куда лучше идти? Вперёд или назад? – он неохотно двинулся с места и сделал пару шагов к слабо дымящему факелу.

С левой стороны от себя, Глеб разглядел довольно широкий, но низкий проём. В нём находилась прочная дверь, настежь распахнутая в пустой коридор. Парень осторожно приблизился и посмотрел на массивную тяжёлую створку. Она оказалась подстать грубой каменной кладке.

Толстые дубовые плахи соединялись друг с другом широкими железными полосами и прошивались большими гвоздями со странной квадратной головой. Похоже, что их отковал не очень умелый деревенский кузнец.

За высоким порогом открылась обширная комната, едва освещенная тусклым мерцанием факелов. Её потолок состоял всё из тех же камней, что уложили в виде пологого свода. По двум сторонам еле угадывались массивные стены из каменных блоков. Вдоль них размещались длинные деревянные полки, сундуки и ларцы разных форм и размеров.

Центр помещения занимал деревянный настил, грубо сколоченный из толстых досок. Вся поверхность стола была

плотно заставлена всевозможной посудой. Там находились разные склянки, горшки и кувшины из меди и олова, и дешёвой керамики. Меж ними лежали огромные книги в переплётах из кожи. Местами темнели свитки пергамента.

В конце длинной столешницы, лицом к распахнутой двери, сидел довольно высокий горбоносый мужчина преклонного возраста. На нём виднелась простая чёрная ряса с большим капюшоном, небрежно отброшенным на широкие плечи.

С левой стороны от него одиноко торчал тяжёлый подсвечник с толстой, сильно оплывшей свечой. Справа, стоял открытый ларец с прозрачными склянками. Десяток флаконов доверху заполнили яркие разноцветные жидкости.

Монах словно почувствовал, что в помещении есть, кто-то ещё. Он оторвался от инкунабулы, в которой что-то читал и поднял седую, давно не бритую голову. Пришелец взглянул на хозяина комнаты. Несколько долгих секунд они, молча смотрели друг другу в глаза.

Старик кивнул Глебу очень приветливо, словно бы встретил знакомого ему человека. Он сдвинул в сторону открытую старинную книгу и взял неровно обрезанный пергаментный лист. Затем, поднял со стола заточенное птичье перо и откинул плоскую крышку небольшого сосуда величиной с детский кулак.

Глеб с удивленьем увидел, что ёмкость наполнена жидкостью аспидно-чёрного цвета. Хозяин подвала с улыбкой

взглянул на незванного гостя, сунул перо в густые чернила и начал усердно писать.

Поражаясь своему поведению, Глеб обошёл длинный стол, и встал рядом с креслом монаха. Тот не обратил никакого внимания на поведение странного гостя, а выводил крупные угловатые буквы.

Пришелец всмотрелся в короткие строчки и с трудом догадался, что видит текст на староанглийском. Слова весьма отличались от того написания, к которому парень привык в общеобразовательной школе.

Удивляясь себе, он кое-как разобрал, о чём же, хотел сообщить хозяин подвала? По мнению Глеба, там было начертано: – «Если тебе хочется жить, не задавай мне вопросов. Громко и внятно читай вслух слова, что мною написаны ниже длинной черты».

Пока Глеб разобрал короткие верхние строчки. Пока понял смысл, вложенный в них пожилым человеком, монах всё скрипел гусиным пером. Он обмакнул его снова в чернильницу и заключил в жирную рамку нижнюю часть своего сообщения.

Глеб перевёл взгляд на обведённый участок небольшого послания. Буквы там были всё те же, что находились вначале. Только теперь, он не мог уловить хоть какой-нибудь смысл.

– «Скорее всего, это латынь. Звучит очень похоже на заклинание древних шаманов. Скорее всего, меня тут признали за призрака. Впрочем, не удивительно, при настоль-

ко плохом освещении. Хорошо, что мужик оказался с крепкими нервами и не начал кричать от испуга». – сказал себе Глеб.

Словно прочтя его мысли, хозяин весьма разозлился и грохнул своим кулаком о столешницу. Затем, обмакнул перо в большую чернильницу и, брызгая кляксами в разные стороны, ещё раз подчеркнул нижние строчки.

Глеб тут же решил, не стоит перечить крутому монаху. Похоже, что Ветхий Завет он предпочитает Евангелию. Значит, совершенно не следует постулатам смирения.

Подобных людей в средних веках было удивительно много, и они исповедовали древнюю заповедь: – Око за око, зуб за зуб... и так далее. – лучше всего, мне с ним согласиться и произнести непонятные фразы. – сказал себе Глеб.

Сознание парня вдруг раздвоилось. Одна его часть, всё ещё находилась в тёмном подвале и громко читала таинственный текст. Вторая, оказалась в захолустной больнице двадцатого века.

Глеб лежал голый на железной кровати. Он находился под капельницей и едва был прикрыт небольшой простыней. Над ним возвышались два силуэта светло-серого цвета. Один чуть поменьше, видимо женский. Другой, немного побольше, возможно, мужской.

– «Врачи,» – подумалось Глебу: – «что-то тихо бормочут». – и тут, до него стал доходить страшный смысл, ска-

занных доктором слов.

– Ничем мы уже не сможем помочь. – тихо говорил эскулап. Он сунул руки в карманы халата и обречённо добавил: – Если б мы сразу отправили парня в центральную клинику то, может быть, там его и сумели спасти.

У нас, к сожалению, нет ни специальной аппаратуры, ни нужных лекарств. С другой стороны, его доставили к нам в таком плохом состоянии, что вряд ли беднягу, живым довели до Трёхреченска. – хирург повернулся и медленно двинулся к выходу из скромной палаты.

– Жаль всё-таки парня! – печально вздохнула весьма миловидная сестра милосердия. Она наклонилась над молодым человеком и привычным движением поправила на нём простыню.

Услышав всё это, Глеб вспомнил первые строчки из письма старика: – «Если тебе хочется жить, не задавай мне вопросов. Громко и внятно читай вслух слова, что мною написаны ниже длинной черты».

Больной сильно дёрнулся и, не открывая глаза, стал говорить очень хриплым отрывистым голосом. Глеб повторял абракадабру, которую другая половина сознания чётко читала в подземелье монаха.

Уже стоя в дверях, врач с трудом разобрал малопонятные слова пациента. Он на мгновение замер на месте, резко вернулся назад и внимательно вслушался в странную речь. Секунду спустя, он достал из кармана халата ручку с блокно-

том, нашёл чистый листок и начал что-то торопливо писать.

Больной дочитал заклинание всё до конца, ненадолго умолк и повторил его снова, от первой буквы до самой последней. Хирург прослушал весь текст ещё один раз, и что-то исправил в блокноте. Он удивлённо покачал головой и быстро вышел из комнаты.

Глеб снова поднял тяжёлые веки. Встревоженный взгляд обежал всё вокруг. Парень с огорчением понял, он оказался в той же больничной палате, которую видел второй половиной сознания. Над ним, как в прошлый раз, стоял тот же врач и молодая сестра.

Теперь Глеб их рассмотрел значительно лучше, но не так хорошо, чтобы запомнить черты двух взволнованных лиц. Хирург сразу заметил, что тяжёлый больной наконец-то очнулся от медикаментозного сна и громко сказал:

– Вчера, вы находились в бреду и, внезапно для всех, стали говорить на латыни. Я невольно прислушался к вашим словам, понял, что это перечень лечебных веществ и постарался их записать. Нужно сказать, что вы все названия произнесли удивительно правильно, чем очень сильно заинтересовали меня.

Выйдя отсюда, я включил больничный компьютер, полез в интернет и пошарил по медицинским спецсайтам. Я заглянул в их архивы и нашёл одну ссылку на небольшую статью. Её напечатали во времена Первой мировой войны. В ней го-

вориться о том самом средстве, о котором вы нам сообщили.

Какой-то немецкий хирург писал в журнале о том, как он оказался на Западном фронте. Там он узнал чрезвычайно интересные вещи. Оказывается, что в самых крайних и экстренных случаях, старые фельдшеры использовали весьма специфичный состав.

В основном, его применяли при крупных проникающих ранах, и очень больших кровопотерях. Чуть ниже, автор добавил, что результаты такого лечения вполне обнадеживающие, и приводил весьма неплохую статистику. По его утверждению, после тяжёлых увечий, выживала почти половина солдат.

На мой взгляд хирурга, терять вам уже, было нечего, я, сам не знаю, зачем, решил всё же рискнуть. Словно, что-то вдруг щёлкнуло в моей голове и приказало мне так поступить. Если сказать покороче, я нашёл в нашей аптеке все нужные ингредиенты, составил старинное зелье, и ввёл его в вашу вену.

И вот, вы снова здесь, вместе с нами! – врач радостно захохотал. Он оживлённо потёр большие ладони одну о другую и громко закончил: – А я, было подумал, что мы вас потеряли, как говорят эскулапы в плохом американском кино.

Чувствуя невероятную слабость, Глеб улыбнулся в ответ, напряг пересохшее горло и едва слышно сказал: – Большое спасибо, вам доктор!

Хирург вдруг посерьёзней и произнёс совершенно другим, деловым и ответственным тоном: – Ну, а теперь расска-

жите нам о себе. Вы, наверное врач?

Больной отрицательно покачал головой. Не мог же он сказать человеку, что ему почему-то, привиделся удивительный сон. Там, в большом подземелье сидел какой-то монах. Он написал на пергаменте несколько фраз на латыни и велел их громко и чётко прочесть.

– Тогда, объясните мой друг, откуда вы знали об этом, всеми забытом, составе? – продолжил выпытывать доктор.

– Мой прадед служил лекарем во время Гражданской войны. – начал Глеб сочинять на ходу. Благо, что следить за своим хриплым голосом и выражением лица, ему не имелось особой нужды. Недомогание больного маскировало вранье лучше любых актёрских приёмов.

– Он погиб в сентябре девятнадцатого. – продолжил монотонно рассказывать парень: – Не очень давно, мне попались его дневники, которые неведомым образом, остались в нашей семье.

Там был короткий текст на латыни, записанный английскими буквами. Рядом имелась краткая сноска. Мол, применять только в экстренных случаях, при опасных ранениях и обильных кровотечениях.

Глеб остановился на пару секунд и закончил с ощутимым трудом: – Видимо, я впал в горячечный бред. Что-то замкнуло в сознании, я и припомнил тот кусок дневника. – парень устало умолк.

Услышав подтверждение своей информации, что почерп-

нул в интернете, врач удовлетворённо кивнул. Хирург заметил, что пациент совсем обессилел и закончил допрос своим резюме:

— Чего не случается при сильном волнении. Иногда, вспоминаются давно позабытые вещи, а из них неожиданно делаются парадоксальные выводы. Как работает мозг человека, науке до конца непонятно. Иной раз, он выдаёт такое нам, что специально придумать нельзя.

Эскулап широко улыбнулся и тихо добавил: — Теперь вы отдыхайте, а я пойду, сочинять статью в медицинский журнал. Нужно напомнить науке о всеми забытом лечебном составе. — он развернулся и бодрой походкой вышел из тесной палаты. Медсестра кивнула больному и неслышно скользнула за ним.

Измученный разговором о снадобье, парень закрыл дрожащие от напряжения веки и начал проваливаться в глубокий освежающий сон. Сквозь необоримую дрему он всё же услышал голоса в коридоре.

Какое-то время, грубый уверенный бас спорил с расстроенным тенором молодого врача. В конце концов, эскулап не сдержал напора пришельца. Он всё-таки сдался, и уступил человеку с такими словами: — Если вы сильно настаиваете, то проходите к больному. Но не более, чем на десять минут спокойной беседы! И наденьте, пожалуйста, белый халат!

Дверь широко распахнулась. В помещение шагнул сотруд-

ник милиции довольно высокого роста. В правой руке он держал потёртую папку из коричневой кожи. За ним семенила сестра. Она держала в руках медицинский халат и пыталась накинуть его на широкие плечи мужчины.

С недовольной гримасой капитан всё же застыл у порога. Девушка его догнала, и сделала то, что велел ей хирург. Наконец, она завершила свой ритуал, что всегда обязателен для российских больниц. После чего, повернувшись на каблуках и, вздёрнув остренький носик, стремительным вихрем, унеслась за порог.

Офицер твёрдым шагом устремился к казённой железной кровати. На секунду он замер на месте и внимательно посмотрел на больного. Затем, поднял глаза от бледного лица пациента, повертел головой в форменной кепке, которую зовут «федералкой» и пошарил взглядом вокруг.

Милицейский сотрудник увидел то, что искал. Он взял старый стул, что притулился у дальней стены, принёс к лежащему парню и поставил его, рядом с убогой казённой постелью.

Совершенно проснувшийся Глеб безучастно следил за чёткими действиями странного гостя. Он сразу понял, служитель закона часто бывал в подобных местах, и вёл себя здесь очень раскованно.

Совсем по-хозяйски, мужчина устроился на жёстком сидении. На колени он положил органайзер, сохранившийся с

давних советских времён. Офицер раскрыл толстую папку, и лишь после этого, быстро представился: – Капитан Иван Васильевич Стешин.

Мент достал листок чистой бумаги, дешёвую ручку чёрного цвета и задал целую кучу обычных вопросов: – Ваша фамилия, имя и отчество? Где вы работаете, где проживаете?

Ничуть не таясь, Глеб сообщил свои личные данные.

– Зачем прибыли к нам?

До этого мига, больной пребывал, как бы отдельно от всех своих прожитых лет. Его профессия, биография и прочие мелочи остались, где-то там позади. Они, словно не относились к нему.

Вернее сказать, они, конечно, имелись, но, как что-то такое, не очень реальное. А то и совершенно чужое. Нечто, вроде прочитанной книги, или когда-то давно, виденных фильмов. Ну, а в данное время он находился непосредственно здесь, в палате старой заштатной больницы. Только в этом, и заключалась вся его настоящая сущность.

Мгновенно вспомнив всё это, парень невольно подумал: – «Как я, где-то читал, так ощущают себя, те больные, что побывали на границе жизни и смерти. Та – прошлая жизнь была ДО его отправления в горни выси, а сейчас, началась совершенно другая, которая называется – ПОСЛЕ возвращения на землю.

Теперь мне придётся, постоянно бросать насторожённые взгляды назад. Не то, можно забыть, кем же я был, где и ко-

гда. Выходит, мне нужно, ужиться с весьма неожиданным опытом».

Несмотря на новые чувства, возникшие в нём, Глеб помнил всё очень отчётливо. Особенно то, что случилось с ним раньше, трое суток назад.

Глава 3. Командировка

Большинству россиян представляется, что работа у зодчих весьма необычная, всегда интересная, и уважаемая всеми людьми. Наверное, так тоже бывает, но лишь, при особом стечении всех обстоятельств. А если выражаться точнее, только в одном единственном случае, когда архитектор вдруг попадёт в число «выдающихся гениев нашей эпохи».

Или, к примеру, он почему-то, окажется «модным дизайнером данной страны». На худой же конец, он превратится в «суперстроителя» какого-то крупного, очень богатого города. Ведь знаменитости у всех на слуху и даже владеют проектными фирмами.

В такой ситуации, они часто крутятся между богачей российского общества и получают за труд довольно приличные «бабки». То бишь, обретают высокий уровень жизни.

Все прочие люди, с архитектурным дипломом, являются наёмными служащими и пребывают в иных эмпириях. По крайней мере, они обитают на другом этаже. Причём, не в прекрасном пентхаусе, под чистым безоблачным небом, а значительно ниже, поближе к мокрым и грязным подвалам.

Каждый из данных работников, служит сразу двум господам. Первым и, самым главным для них, является важный заказчик, который сам толком не знает, чего же конкретно,

ему сильно хочется?

Вернее сказать, он твёрдо знает две главные вещи. Во-первых, это количество денег, которые может потратить на данную прихоть. А во-вторых, что он лучше всех разбирается, во всех отраслях нашей жизни.

Для общения с ними, архитектору нужно много часов, а так же большое количество физической и душевной энергии. Все силы уходят на то, чтобы богач всё же понял, чего он желает в данный момент?

Второй господин архитектора – это хозяин проектной конторы, где бедолага работает в настоящее время. Самое главное, для владельца компании, сорвать максимальное количество денег в минимальные сроки. Поэтому зодчий, обязан создать супершедевр, во всём подходящий заказчику.

Лучше всего, это сделать за пару часов. При неудачном раскладе, за день или два. Кроме того, инженеры из этой шарашки должны, подготовить все документы для стройки всего за неделю.

Подобное может случиться только тогда, когда новое здание представляет собою нечто очень простое. Ту же коробку без окон, без дверей и всех прочих архитектурных излишеств. Вот так и крутятся зодчие между раскалённым заказчиком и ледяной наковальней владельца конторы.

Профессиональная жизнь Глеб Прохорова шла, как у всех рабочих. Она мало чем отличалась от судьбы его бедных кол-

лег. Как и везде, всесильный хозяин конторы, всё время влезал в дела своих подчинённых. Он с наслаждением играл роль Демиурга, который лучше всех знает, что именно нужно Заказчику.

Из раза в раз, вельможный клиент отвергал все эти решения. После чего, Шеф выражал удивление и валил всю ответственность на простых исполнителей. Ведь, якобы, он говорил инженерам нечто иное. Просто эти тупицы его совершенно не поняли.

Нужно сказать, что среди мало знающих, но амбициозных «властителей жизни» иногда попадались невероятные уникамы. Один из них, с отроческих лет мечтал обрести большой частный дом. Причём, он хотел поселиться в определённом районе Трёхреченска. В том самом месте, где в советские годы, «ютились» партийные бонзы местного уровня.

Участок земли располагался поблизости от тихого «старого центра» и выходил к широкой реке, что протекала вдоль крупного города. Кроме того, он был огорожен бетонной оградой. Забор защищал «слуг народа» от появления рядом обычных сограждан.

В ходе «приХватизации» великой страны, сбылась голубая мечта нувориша. Заказчик нахапал огромную массу «бла» и, наконец-то, исполнил заветное желание детства.

Мужчина отправился в вожденный район, где проживали недавние «хозяева жизни». Он осмотрелся на элитной площадке и приобрёл сразу два обширных участка. Их раз-

делял только низкий штакетник.

Строители быстро снесли все сарайчики, что оставались от бывших «героев» минувшего века, и вывезли мусор на свалку истории. Лишь после этого, новый владелец земли, задался вопросом, что же он хочет здесь возвести?

Размышления над данной проблемой не принесли какой-либо ясности. К сожалению всех окружающих, «чисто коммерческий» мозг нувориша, не обладал большим интеллектом.

Тогда он пришёл в ту контору, где среди инженеров, трудился Глеб Прохоров. Богач заключил договор с хозяином фирмы и приказал, спроектировать современный коттедж огромных размеров.

Нувориш приходил к архитектору почти каждый день и терзал его душу плодами своих измышлений. Через двадцать четыре часа, он тупо смотрел в чертежи, созданные по его указаниям, и отвергал все решения, которых сильно желал накануне.

Происходил новый этап, воплощенья в бумаге его предложений. Сутки спустя, всё повторялось сначала. Работа несчастного Глеба весьма походила на бессмысленный труд господина Сизифа. Как это ни странно, она понемногу продвигалась вперёд.

Так пролетело два с лишним месяца. Наконец, план первого яруса суперкоттеджа был, в общем и целом готов. Прав-

да, на это ушло всего лишь пятнадцать-шестнадцать безуспешных попыток.

Заказчик всё-таки понял, это именно то, о чём он так сильно мечтал. Причём, с раннего детского возраста. Как истинный сибарит и лентяй, он отказался от возведения двух этажей.

– К чему мне лазать по лестницам, чай не обезьяна какая! – сказал богач архитектору, весьма удивлённому подобным решением.

Затем, нувориш захотел цокольный ярус. В нём он желал, разместить мастерские разного рода, и, конечно же, сауну. Здесь, к счастью Глеба, особых проблем не возникло.

Правда, с баней пришлось повозиться. Заказчик отверг «примитивный и пошлый бассейн», где можно поплавать после парилки. Он решил углубиться в каменный пол и создать в той дыре, нечто вроде бадьи с проточной холодной водой. Мол, в ней у него, возникают те самые чувства, что при нырянии в настоящую прорубь.

Через пять или шесть вариантов, здесь, кое-как, всё утряслось. Ближе к концу проектных работ, неожиданно выяснились небольшие причуды заказчика. Как оказалось, он захотел, чтобы в сауне был большой туалет.

С первого взгляда казалось, в этом ничего необычного. Глеб предложил, всё сделать так же, как у нормальных людей и не размахиваться там широко. Поставить лишь унитаз и простой умывальник.

Так нет же, шестидесятилетний заказчик решил, ему очень нужны, ещё и биде с писсуаром. Можно было подумать, он ещё полон сексуальных желаний и будет устраивать там настоящие оргии. Или в его личной сауне, словно в общественной бане, окажется толпа посетителей разного рода и пола.

Кроме того, набор коммунальной сантехники должен был, находиться в предбаннике, **СОВЕРШЕННО ОТКРЫТО**. То бишь, без каких-то преград. Заказчик отверг все типы барьеров, какие предлагал архитектор.

Нувориш не желал ничего, ни капитальной стены, ни щитов, изготовленных из матовых стёкол или других материалов. Он отказался даже от символической выгородки высотой в один метр. Нужно сказать, что нечто похожее стоит у «параши» в обычных тюрьмах.

Глеб удивительно долго, уговаривал вельможного барина. Он объяснял нуворишу, что акт дефекации и испускания мочи, является делом интимным. Поэтому, при исполнении данного действия, даже пещерные люди стремились хоть где-то укрыться.

Как ни старался молодой человек, всё оказалось напрасным. Глеб опять убедился в непререкаемой истине. Архитектура всего лишь «продажная девка капитализма». Как говорилось в одном анекдоте: – Кто девушку ужинает, тот её и танцует.

После слов барина: – **МНЕ ЛИЧНО** так нравится боль-

ше! – пришлось примириться с желанием клиента и всё сделать так, как он захотел. К своему сожалению, Глеб не смог уяснить, чем же, в значительной мере страдал тот вельможный заказчик – вуайеризмом (страстью к подглядыванию), или – эксгибиционизмом (выставленьем себя всем на показ).

Полгода спустя, Глеб увидел коттедж, который экстравагантный заказчик воздвиг для себя. Как парень и думал, с фасада исчезли «излишества архитектуры» самого разного рода.

Да и отделку «скандинавского типа», словно корова слизнула. Оригинальный, «сломанный в разных местах», козырек, размещённый у главного входа, так же бесследно пропал.

На фотографии Глеб обнаружил длинный одноэтажный сарай. Вместо природного камня, всюду виднелся «облицовочный» красный кирпич. Сверху коттедж украшала скатная крыша из стальной черепицы коричневатого цвета. В советское время, так всюду строили «правления» небогатых колхозов.

Рабочий день завершился. Молодой архитектор вышел из душного офиса и устремился на небольшую парковку. Возле его скромной «Лады» стояла новая «тачка», сиявшая лаком и хромом. В обширном салоне расселся «любимый» начальник уставшего зодчего.

Шеф сразу заметил подходившего к машине сотрудника.

Он сурово взглянул на своего подчинённого, готового ехать домой, и приказал: – Подойди!

Архитектор приблизился к навороченной «лайбе» хозяйина и услышал грозный приказ: – Подготовь презентацию по особнякам, что уже рисовала наша контора. Завтра, в шесть десять утра, я тебя заберу у твоей остановки, и поедem к заказчикам.

– Надолго? – задал вопрос расстроенный парень.

– На целый день, до самого вечера. – разъяснил дородный хозяин и бросил пожилому шоферу: – Трогай!

Иномарка плавно двинулась с места и выехала с тесной площадки. Она ловко встроилась в шумный поток, запрудивший всю улицу, мелькнула в толпе идущих машин, и тут же исчезла из вида.

Глеб зло чертыхнулся, повернулся на пятках и поплёлся обратно в «родную» контору. Нужно было найти и подготовить тот материал, что придётся показывать новым заказчикам. Лишь к девяти часам вечера, архитектор исполнил приказ вальяжного Шефа. До личной квартиры парень добрался уже к десяти.

Пара новых заказчиков скромно жила в самом южном углу обширной Трёхреченской области. Богачи районного уровня, стремительно выросли из простых деревенских домов и хотели построиться, словно «крутые братки».

Дорога туда оказалась на удивление неблизкой. Поэтому,

покинули город в шесть пятнадцать утра. Совершенно естественно, что в столь долгий путь проектировщики двинулись на иномарке «любимого» Шефа. Не ехать же к двум нуворишам на занюханной «Ладе» сотрудника.

Два передних сидения машины далеко отодвинули от широкого лобового стекла. Владелец проектной конторы вольготно устроился рядом с водителем. Глебу досталось узкое место в задней части салона.

У длинноногого парня был замечательный выбор, в какое, из двух мягких кресел, ему упираться коленками? Если захочешь, то в левое, где находился седовласый шофер. А можно и в правое, в котором расселся хозяин.

Имелся ещё один вариант, расположился по центру машины, в серёдке. То есть, раздвинуть ноги пошире, а кардан длиной «тачки» пусть разместится между ступней. Тогда всю дорогу, будешь себя ощущать, словно ты скачешь верхом на горячем коне.

Дороги по области были сильно разбиты. За четыре часа, легковая машина прошла сто девяносто пять километров. В десять двадцать утра, она появилась в райцентре под звучным названием Большая Глушица. В нём проживало почти десять тысяч обычных людей.

В первую очередь, начальник направился к главному миллионеру всей окружающей местности. Им оказался бывший первый секретарь райкома компартии СССР. В общем, и в этом районе, всё проходило по отработанной схеме. Кто что

караулил в советской республике, тот именно то, себе и забрал.

Дом богача был чрезвычайно большой, одноэтажный, тщательно сложенный из силикатного камня. Сверху его украшала двускатная крыша из вездесущей стальной черепицы. Её цвет походил на, давно уж не модное, кумачовое знамя.

Нувориш находился в большом кабинете, обставленном мебелью «одного из Людовиков». То ли, XIV-го, то ли XV-го? Глеб не совсем разбирался в подобных вещах. Как помнилось парню, при одном французском владыке, господствовал псевдоклассический стиль, а при другом, уже рококо.

Несмотря на помпезный интерьер помещения, хозяин принял гостей очень просто, словно «своих пацанов». Видно, сказалась долгая служба на тучной ниве партийных работников.

Молодой архитектор уселся за полированный стол с позолотой и с вычурно гнутыми, ножками. Он включил ноутбук и показал нуворишу подборку различных проектов.

Господин всей Глушицы посмотрел на экран, слегка покривился и сказал, что это ему совершенно не нравится. Нужно нечто такое, весьма эксклюзивное. То бишь, шикарное здание, сильно похожее неизвестно на что. То ли, на замок из Франции средних веков? То ли, на музей Гугенхайма в Бильбао, а скорее всего, на БуХимХемский дворец, расположенный в Лондоне.

По крайней мере, именно так богатеи и сказал: – БуХим-Хемский дворец. Наверное, он появился на свет и долго прожил в далёкой украинской степи. Поэтому, часто использовал фрикативное «Г».

Наконец, презентация кончилась. «Любимый» начальник приказал архитектору выйти за дверь. Сам же остался с заказчиком с глазу на глаз. Он хотел обсудить стоимость проектных работ и сроки их исполнения. Ни к чему подчинённому знать об этих мелких деталях.

Не обижаясь на Шефа, Глеб проскочил несколько вычурно обставленных комнат, вышел во двор и огляделся вокруг. Парень заметил, что большая площадка огорожена высокой оградой. Между стальными столбами виднелись листы профнастила интенсивно зелёного цвета.

Нужно сказать, что забор весьма диссонировал с ярко-красной металлической крышей коттеджа. Но, как говорится, всё здесь решали вкусы хозяина. Плевать ему на эстетику и на чувства соседей. Коли не нравится, отвернись и смотри в противоположную сторону.

Парень шагнул к машине начальника, что находилась недалеко от крыльца. Глеб опустил на переднее пассажирское место, положил ноутбук на задний диван и, от нечего делать, начал болтать с седовласым водителем.

Беседа у них продолжалась около часа. Наконец, на широком крыльце появился хозяин имения и Шеф. Вышли они

с довольно красными лицами. За версту было видно, оба слегка подшофе. Значит, хорошенько отметили заключённую сделку. Скорее всего, она показалась удачной для обоих участников.

Парень выскочил из удобного кресла и встал рядом с дверцей, как часовой на посту, у великой святыни.

— У Заказчика имеется дача на берегу ближайшего озера. — слегка заикаясь, сказал владелец проектной конторы: — Поедешь туда на его машине с шофёром. Посмотришь, что там и как? Всё, что нужно обмеришь и вернёшься сюда.

Тем временем, я быстро сгоняю в соседний райцентр, в селенье Пестравка. До неё всего тридцать пять километров. Сразу после обеда, я подберу тебя здесь, и мы отправимся в город.

Шеф громко икнул, сильно качнулся вперёд и тучным мешком разместился в своей иномарке. Глеб сунулся на задний диван, взял из машины сумку с бумагами и быстро захлопнул все дверцы. Автомобиль тут же выехал с большого двора, свернул в левую сторону и мгновенно исчез.

Нувориш кликнул молодого водителя, стоявшего рядом. Он ткнул жирным пальцем в грудь архитектора и приказал: — Отвези его на заимку. Покажи ему всё, что там имеется на сегодняшний день. Помогите, если нужно, и оба, сразу назад. — он повернулся и, качаясь в разные стороны, ушёл в свой большой особняк.

Шофер богача бросился к длинному, на несколько мест, гаражу. Он привычно шмыгнул в одни из открытых ворот и исчез в темноте. Секунду спустя, оттуда послышался шум мощного двигателя. Во двор плавно выехал большой чёрный джип.

Глаза архитектора немного привыкли к контрасту света и тени. Парень невольно взглянул в глубину помещения. Он с удивлением заметил, там стоит ещё пять крутых иномарок.

Среди них находился пунцовый «Lamborghini Diablo» с очень низкой подвеской. Глеб так и не понял, как дорогая игрушка могла бы проехать по разбитым дорогам райцентра? Она бы застряла на первой колдобине.

Внедорожник «Mitsubishi Pajero» остановился рядом с крыльцом. Немного робея, парень уселся на необъятное переднее место, больше похожее на удобное кресло крупного босса. Он немного поёрзал на мягких подушках, и с наслаждением вытянул уставшие ноги.

Машина стремительно вылетела из широких ворот. Она тут же нырнула в неприметный проулок, проскочила селение Большая Глушица и резво помчалась по грунтовым просёлкам.

Через пятнадцать минут, шустрый «японец» притормозил на невысоком холме. Прямо под ним, находилось степное, продолговатое озеро. Со всех сторон света его окружали зелёные кущи высоких деревьев. В глубине пышной рощи еле

виднелись невзрачные деревянные домики.

– Раньше здесь размещался лагерь для летнего отдыха школьников. В него приезжали детишки из трёх ближайших районов. – с грустью бросил шофёр. Мужчина вдавил педаль газа. Мотор тихонечко рыкнул. Внушительный джип медленно съехал в небольшую долину.

Всю зелёную зону огораживал крепкий забор с одними воротами. Возле них притулился скромный домик охраны. Услышав громкий сигнал, человек в «голубой камуфле» прильнул к слепому окошку. Он разглядел, кто это к нему прикатил, быстро кивнул и очень поспешно покинул сторожку.

Часовой поздоровался со знакомым шофёром и молодым человеком приятной наружности. Гремя связкой ключей, мужчина открыл амбарный замок и распахнул довольно широкие, скрипучие створки.

Большая машина плавно тронулась с места и, никуда не спеша, плавно проехала на территорию господской заимки. Она свернула направо и встала в тени огромного дерева, растущего возле крыльца.

Глеб вынул из сумки рулетку, фотоаппарат, под названием «мыльница», ноутбук, принадлежащий конторе, и немедленно взялся за дело. Целый час он дотошно осматривал и снимал протяжённое озеро и все его берега. Парень обмерил все «пионерские» домики и занёс информацию в миниатюрный компьютер.

Водитель джипа и местный охранник не оставались без дела. Они держали рулетку, без устали бегали от здания к зданию и выполняли все указания приезжего зодчего.

День для конца сентября оказался на удивление жаркий. К концу обмерных работ все трое немного устали и ощутимо запарились. Охранник вернулся на пост, в небольшую сторожку.

Архитектор с шофёром направились к мелкому продолговатому озеру. Дорожка их привела на ровное покатое место. Никого не стесняясь, они быстро сняли одежду и остались в простых семейных трусах.

Чуть охладившись под деревом, мужчина и парень прошагали по узкому пляжу, засыпанному жёлтым песком. С большим удовольствием, они вошли в очень тёплую, солоноватую воду и поплескались там вволю.

После купания Глеб и водитель поспешили на берег. Стоя в лучах яркого солнца, они скоро обсохли на небольшом ветерке. Одевшись, они вернулись в машину и стрелою помчались назад. Джип пропылил по узким просёлкам. Въехал во двор нувориша и затормозил у гаража.

Глеб взял свои вещи и быстро покинул очень удобный, пахнущий кожей салон. В тот же момент, запиликал мобильник, лежащий в кармане стареньких джинсов. Судя по номеру, вызов пришёл с телефона «любимого» Шефа.

Архитектор нажал на зелёную кнопку «Принять входя-

щий сигнал» и поднёс аппарат к правому уху. К удивлению парня, в динамике слышался не раскатистый рык владельца конторы.

Вместо него, зазвучал голос его седого шофёра. Растягивая немного слова, он делал длинные паузы, совершенно не свойственные, в обычном ему состоянии. Не очень справляясь с произношением букв, водитель неспешно сказал:

– Шеф приказал передать... Сейчас мы в селении Пестравка... у начальника районной милиции... Машина почему-то сломалась... Механики нам говорят, что починят к утру... Приезжай к нам сюда... Здесь все заночуем в доме заказчика... Выпьем немного... Утром, все вместе, вернёмся домой...

Архитектор чуть отодвинул от уха небольшой аппарат, повернулся к шофёру, с которым гонял на заимку, и тихо спросил: – Сегодня отсюда будет автобус до города?

Мужчина взглянул на старенькие ручные часы, висевшие у него на запястье, и бодро ответил: – Будет, в три с небольшими минутами. Отходит от автостанции. Она расположена в центре села.

Глеб поднёс телефон к голове и понял, седовласый водитель ещё продолжает бесконечный рассказ. Видно, он не заметил отсутствия своего собеседника и теперь объяснял, как лучше всего, ему добираться до райцентра Пестравка.

Парень прервал монолог и твёрдо сказал: – Передай Шефу, что я еду в город автобусом. Понял?

– Понял... сам поедешь домой... на автобусе... – запинаясь, ответил не очень трезвый мужчина и связь прервалась.

Отключив телефон, Глеб сунул его в карман джинсовой куртки и спросил у шофёра хозяйского джипа: – Как мне найти автостанцию?

Крепкий селянин поднял правую руку, ткнул в конец длинной улицы и описал весь маршрут в трёх предложениях: – Пройдёшь около одного километра. Там будет квадратная площадь. На ней стоит домик с железным навесом.

Он немного помялся и, словно стесняясь чего-то, тихо добавил: – Я бы подбросил тебя, но Хозяин сказал: – Прокачать тебя до заимки и тотчас вернуться назад.

– Ничего. – успокоил его архитектор: – Здесь же всё рядом. Я и пешком туда добегу. – он крепко пожал руку шофёру, закинул сумку за спину и отправился к центру большого селения.

Минут за пятнадцать, парень добрался до нужного места. Там находилась невзрачная площадь типичного районного центра России. Вокруг голого плаца стояли двухэтажные здания, сложенные из посеревших от времени силикатных камней.

На одном из строений, был закреплён довольно высокий металлический шест. На нём, словно старая тряпка, висел очень пыльный и, поблекший на солнце, государственный флаг суверенной России.

Время недавно перевалило за полдень. Солнце застряло точно в зените. Лучи яркого света падали вниз, почти что, отвесно. Они били во всё, что находилось вокруг. Обжигающий воздух висел над горячей землёй.

Повертев головой, архитектор увидел узкий, слегка заржавевший, железный навес. Стало понятно, это и есть автостанция. Она представляла собой деревянный вагончик, покрытый светло-зелёной облупившейся краской.

Когда-то давно, это строение служило обычной бытовкой. Потом, строительство общественных зданий в стране, надолго закончилось. Его приспособили под новые нужды села.

На дощатой стене находилось расписание рейсов и объявление, написанное масляной краской на ржавом листе кровельной жести. Оно сообщало о том, что «продаются билеты не позднее, чем за три минуты до отбытия в рейс».

Парень вошёл в автостанцию и задохнулся от жара, ударившего оттуда в лицо. Духота показалась просто ужасной. Глеб натолкнулся на перегородку из деревянных брусков, ДСП и стекла. Она поднималась до потолка и отгораживала часть помещения. За лёгкой преградой устроилась молодая кассирша.

По всему было видно, в её закутке успешно работал кондиционер. По какой-то причине, прохладой из того механизма пользовалась одна билетёрша. Все прочие люди оставались ни с чем.

Рядом с молоденькой девушкой сидел милицейский сер-

жант и увлечённо рассказывал, что-то очень смешное. Касирша так увлеклась разговором, что просьбу вошедшего парня, услышала с третьего раза.

Она недовольно дёрнула плечиком, прекрасно видневшимся в вырезе майки с ярким рисунком. Скривив острый носик, девица взяла деньги у зодчего, швырнула в прорезь окна прямоугольник картона и протараторила, как автомат: — Отправление от автостанции в пятнадцать часов десять минут.

Обслужив нежданного гостя, она повернулась к своему собеседнику и опять захихикала над потешными байками.

Двигаясь, как можно быстрее, Глеб тут же вышел на площадь. Он снова попал под лучи яркого солнца и огляделся вокруг. На другом конце плаца стоял обширный шатёр, сшитый из старых полотнищ брезента. Сооружения данного типа регулярно встречались в Трёхреченске. Чаще всего, в них размещались кафе и пивнушки.

Входом в «палатку» служила обычная балконная дверь из белого пластика. Каким-то неведомым образом она была врезана в тонкую холщовую стенку. Скорее всего, коробка проёма и прочная ткань крепились к металлической раме, надёжно вкопанной в землю.

Боковые поверхности «здания», украшали прозрачные вставки из строительной плёнки, служившие окнами. Открывавшихся рам или форточек в них не имелось. Всё го-

ворило том, что внутри, есть агрегат для климат-контроля. Иначе, там было бы, невозможно дышать.

Парень взглянул на ручные часы и весьма огорчился. До отправления автобуса оставалось ещё два с половиной часа. Нужно было, хоть как-то убить это долгое время. Лучше всего, его переждать в тени и прохладе местной харчевни. Глеб устремился к пункту питания небольшого райцентра.

Парень открыл лёгкую створку из пластика и стеклопакетов, вошёл в полотняный шатёр и с облегчением отметил, что не ошибся в расчётах. По сравнению с улицей, внутри показалось довольно прохладно.

Зодчий повертел головой и осмотрел всё убранство дешёвой постройки. Обстановку всего помещения, составляли шесть пластмассовых столиков и неудобные лёгкие стулья, что предназначены для открытых веранд.

Ещё здесь имелась «барная» стойка, сколоченная из листов ДСП и небрежно окрашенная шаровой масляной краской. За прилавком скучала девица лет двадцати Миловидное личико покрыл «боевой макияж женщины-вампи». Она оторвалась от обложки журнала и подняла томный взор на вошедшего парня.

Глеб посмотрел на те стеллажи, что находились за спиной продавщицы. Ассортимент был самым обычным для всех кафе Трёхреченской области. Вот только, цены ему показались невероятно высокими.

— «Поэтому здесь, нет ни одного посетителя». — сказал себе Глеб и, поздоровавшись, спросил небольшую бутылочку минеральной воды.

Официантка взяла у парня купюру и, молча, достала товар из морозильного шкафа. Она сунула ёмкость незваному гостю и тут же вернулась к изучению прессы. Как видел молодой человек, она углубилась в статью о замечательной жизни известной эстрадной певицы.

Продавщица так торопилась, что совершенно забыла о двух мелочах. Она не дала пару монеток на сдачу, а так же стакан для питья. Парень это заметил, но не стал пререкаться с девицей. Уж очень она увлеклась изысканным чтением. Пусть себе просвещается. Глядишь, так и достигнет духовных высот.

Взяв вмиг запотевшую тару, Глеб уселся за столик у стенки, выходящей на пыльную площадь. Он отвинтил голубой колпачок, поднёс узкое горлышко к пересохшим губам и сделал мелкий глоток.

Вода оказалась настолько холодной, что заломило нёбо и зубы. Глеб поставил бутылочку на шаткий пластмассовый стол и посмотрел сквозь прозрачную плёнку «окна».

Возле кафе появился, чёрный, как сажа, навороченный джип. На нём висел «кенгурятник», сваренный, из довольно внушительных, никелированных труб. На крыше виднелся такой же багажник, а к крыльям и дверцам лепились мол-

динги разного вида.

Облако пыли поднялось с разбитой дороги, плотно окутало большую машину, и неподвижно повисло в обезвоженном воздухе. Ветра на улице не было. Пыль не могла улететь, и начала опускаться на древний советский асфальт. Никто не вышел наружу, до тех самых пор, пока атмосфера слегка не очистилась.

Парень сидел в шатре из брезента. Он находился в трёх метрах от «тачки», но отчётливо слышал ритмичное низкое буханье. Оно доносилось из мощных динамиков автомобиля.

Минуту спустя, пыль всё же, осела. Все широкие дверцы разом открылись. «Африканская» музыка вдруг загремела с удивительной силой. Из большого салона посыпалась группа крепких «братков».

Все выглядели, как на подбор. Они представляли собой настоящих «быков», перекачанных гормонами роста или стероидами. Небольшие плоские головы четвёрки бойцов украсили уши с носами неправильной формы. Судя по внешнему виду, их перебили в жутких уличных драках.

Пассажиры довольно синхронно захлопнули огромные створки. Водитель машины, весьма походил на альфа-самца горной гориллы. Он встряхнулся всем телом, словно большая собака, что вылезла сейчас из воды.

Мужчина одёрнул на выпуклой заднице длинные шорты, поправил на внушительном пузе мятую майку и нажал на

брелок, зажатый в огромной ручище. Тамтамы антропофогов в салоне немедленно стихли. Следом раздался сигнал блокировки.

Давление на барабанные перепонки тотчас исчезло. Глеб облегчённо вздохнул и подумал о том, как хорошо, посидеть в тишине и прохладе. Сзади послышался лёгкий щелчок. Убогий шатёр наполнился оглушительным грохотом. Он бился в отвратительном ритме, очень похожем на тот, что недавно умолк.

Как оказалось, девица за стойкой, врубила кассетный магнитофон с большими колонками размером с неё. Она выскочила из-за прилавка и с широкой улыбкой бросилась к выходу своего заведения.

Пластиковые створки двери с треском раскрылись. Внутрь ввалилась честная компания местных «братков».

– Валюха! Тащи сюда жрачку и холодное пиво. – рыкнул громоздкий хозяин огромного джипа.

– Бегу! – получила заказ продавщица и стрелой метнулась назад, на рабочее место.

Четвёрка «быков» прошла в дальний угол пустого шатра. Оказавшись на месте, они ловко сдвинули два белых пластмассовых столика. «Бойцы» уселись вокруг на шаткие стулья, наклонились друг к другу и стали вполголоса о чём-то бубнить.

Примитивная «африканская музыка» упорно гремела.

Всё продолжалось удивительно громко и долго. Слушать нескончаемый шум оказалось весьма неприятно. Глеб невольно поморщился, но почему-то, не двинулся с места.

Выходить из прохладной кафешки на безликую площадь и снова попасть в пыльное пекло, Глебу совсем не хотелось. Молодой человек посмотрел на наручный хронометр. До отправления автобуса ещё оставалось почти два часа. Парень решил потерпеть, сколько сможет, допить свою воду, а потом уж уйти.

Девушка вернулась из маленькой «кухни», размещённой за стойкой. Она притащила тяжёлый поднос, заставленный запотевшими склянками с пивом. Рядом стояли глубокие блюда с кусками печёного мяса, птицы и рыбы. Среди них оказался вместительный тазик с ярко-алыми варёными раками.

Бегаючи туда и сюда, продавщица поставила продукты на стол. «Братки» принялись снимать пробки с бутылок. Они хватали руками еду, исходящую паром на широких тарелках. Хозяин чёрного джипа поманил пальцем девушку, стоявшую рядом.

Барменша хитро улыбнулась и тотчас наклонилась к главарю тесной компании. Она грациозно отставила красивую попку, еле прикрытую коротенькой юбкой, вняла указаниям альфа-самца и с пониманием кивнула. Затем, гордо выпрямилась и, выпятив высокую грудь, модельной походкой направилась к зодчему.

– Если вы не хотите, ничего здесь заказывать, то прошу,

освободить этот столик. – твёрдым голосом заявила она.

– Почему? – спросил удивившийся Глеб .

– Сейчас подойдёт группа людей, которая сделала на сегодня заказ, а столиков у нас не хватает. – не моргнув глазом, сказала симпатичная лгунья.

– Как только они здесь появятся, я сразу уйду. – непонятно зачем заупрямился парень.

С большим сожалением, продавщица взглянула на бестолкового гостя. Она сунула руку в карман небольшого передника, достала новенький сотовый и начала набивать длинный текст. Закончив набор, барменша отправила послание в сеть и, покачивая аппетитными бёдрами, вернулась к прилавку.

Продавщица не убрала небольшой аппарат, а так же, как прежде, держала его в правой руке. Она не успела дойти до угла «барной» стойки. Пискнул сигнал смс-ки, пришедшей от её абонента. Девушка прочитала ответ, повернулась к «браткам» и с весёлой ухмылкой посмотрела на их главаря.

Они встретились взглядами. Никого не стесняясь, официантка кивнула. Удовлетворённый бугай отчётливо хмыкнул и продолжил обильную трапезу вместе с друзьями.

Спустя две минуты, с шумом открылась наружная дверь. В полотняный шатёр вошёл высокий милицейский сержант. Это был тот человек, которого Глеб уже видел в небольшой автостанции. Один из «быков», сидящих за богатым столом, радостно крикнул: – Копчёный. Иди скорее сюда!

Широко улыбаясь, работник внутренних органов быстро направился в угол большого шатра. Он подошёл к шумной компании местных «братков» и крепко пожал каждому руку.

Гориллообразный альфа-самец откинулся на тонкую спинку лёгкого стула, и что-то сказал блюстителю местных порядков. Тот обернулся на незнакомого парня. Он оценил архитектора настороженным взглядом и снова о чём-то повёл разговор. Правда, он говорил намного серьёзней.

Глеб неожиданно понял, что слишком он тут засиделся. Наступила пора срочно покинуть негостеприимный шатёр. Причём сделать всё это, как можно скорее. Здоровье будет в большей сохранности.

Архитектор закрыл синей крышкой горлышко недопитой бутылки и сунул лёгкую ёмкость в спортивную сумку. Потом, поднялся из-за стола, закинул ремень на плечо и, без видимой спешки, вышел на улицу.

В лицо парня пахнуло, словно из печки. Было похоже на то, что температура вокруг перевалила за тридцать градусов Цельсия. После прохлады кафе, зной навалился на зодчего с ещё большей силой, чем раньше.

За спиной архитектора громко хлопнула дверь. Глеб быстро глянул назад и увидел того же мента. Лево́й рукой сержант вытирал сальные губы и направлялся прямо к нему.

В это же время, откуда-то сбоку, появилась светло-серая «тачка» с транзитными знаками Трёхреченской области. Она совершила небольшой полукруг по пустой пыльной пло-

щади и застыла у здания небольшой автостанции.

Блюститель закона вдруг потерял интерес к приبلудному парню. Он повёл себя, словно гончая, внезапно учуявшая крупную дичь. Сержант резко сменил направление и направился к новенькой, сияющей лаком, машине.

Глава 4. Нахалёнок

Изнывая от сильной жары, Глеб устремился в тень ближайшего дерева. Парень согнул руку в локте и вновь посмотрел на ручные часы. Они тикали на левом запястье, а острые стрелки почти что, не двигались.

Времени до отправления автобуса оставалось ещё удивительно много. Нужно было его, хоть чем-то занять. Парень решил изучить тихий райцентр Большая Глушица.

Он обошёл квадратную площадь по всем четырём сторонам, заглянул во все магазины, что попадались в пути, и ознакомился с перечнем местных товаров. Через десять минут, Глеб уяснил, ничего нового он здесь не увидел. Набор из вещей и продуктов был тем же самым, что продают в павильонах Трёхреченска.

Закончив осмотр, парень чуть потоптался без дела, шагнул к первой попавшейся улице и устремился вглубь поселения. Через две сотни метров Глеб привычно отметил, обстановка сменилась, двухэтажки из кирпича, на восемь семей, бесследно исчезли. Вдоль всей дороги стояли разномастные частные домики, окружённые небольшими садами.

Судя по виду коротенькой улочки, тротуаров на ней, вообще никогда не водилось. Осмотрев проезжую часть, Глеб уяснил, любые машины тут появлялись удивительно редко.

Разрушенный с годами асфальт никто не спешил починить. Так он и лежал здесь с советских времён.

По двум сторонам от дороги, рядами стояли высокие старые яблони, посаженные комсомольцами в славные годы субботников. Всю землю у толстых стволов густо покрыли упавшие сверху плоды. На почти голых ветках, местами висели достаточно крупные, жёлто-красные сферы.

Архитектор припомнил, что с полшестого утра, во рту у него, не было даже крошки еды. За всё это время, он только и выпил стакан холодной воды из кафешной бутылки.

Молодой человек посмотрел на деревья и решил, нужно слегка подкрепиться. Пусть эти яблоки растут возле самой дороги, и их покрывает слой серой пыли. Всё равно, в них значительно меньше вредных веществ. Ведь это не «фрукты из пластика», что продают в супермаркетах города.

Шагнув к ближнему дереву, парень очень внимательно осмотрел нижнюю ветку. Он выбрал наиболее подходящее яблоко, висящее невысоко над землёй, и потянулся за ним.

– Не тронь! – послышался сзади чей-то тоненький голос.
– «Странно,» – сказал про себя архитектор: – «сколько я ездил по югу страны, нигде не встречал чего-то подобного. Нигде меня не бранили за то, что я рвал плоды, растущие возле дороги. В крайнем случае, могут тебя пожурить, если сломаешь какой-то побег. Да и то не всегда. Ведь эти деревья не принадлежат никому».

Глеб повернулся и увидел перед собой пацана лет десяти. Он во всём походил на мальчишку из старинного чёрно-белого фильма. Кажется, главного героя картины, кликали все Нахалёнком.

Пострел был очень похож на того персонажа. Такой же чуть конопатый, худой, белобрысый. Давно неостриженные, светлые волосы торчали в разные стороны неровными прядями. Он был одет под стать своему прототипу из давних советских времён. Изношенная донельзя, рубашка, худые портки, прилично обтрепанные по нижнему краю, и босые, грязные ноги, сиротливо торчавшие из коротких штанин.

– «Выглядит, как оборванец времён революции, а вот куда же, ведёт себя, как господин». – сказал про себя молодой человек. Глеб хотел его шугануть, но удержался и тихо спросил: – А разве эти деревья твои?

– Мои! – с вызовом бросил пацан.

Неопределённо покачав головой, архитектор с большим интересом посмотрел на мальчика. Тот немного смутился и, словно ища чью-то поддержку, обернулся назад. Глеб проследил за его испуганным взглядом. Чуть вдалеке, парень увидел группу мальчишек такого же возраста.

Они все стояли на другой стороне узкой улицы и следили за всем, что здесь происходит? Судя по хитрым мордашкам, они наслаждались невиданным зрелищем и с нетерпением ждали, чем же всё это закончится?

– «Похоже, эти ребята и подбили мальчика на ссору со

взрослым мужчиной». – решил про себя архитектор. Он повернулся спиной к «Нахалёнку» и снова потянулся за яблоком.

– Не рви! – сорвавшимся дискантом пискнул пацан.

Не обращая внимания на крик оборванца, Глеб пригнул нижнюю ветку, и сорвал сочный плод. Тут же, в спину ему, что-то сильно ударило. Следом за этим, возникла ощутимая боль в правой ноге.

Он обернулся и увидел такую картину, в которую трудно было поверить. Белобрысый малец нагибался, брал с пыльной дороги обломки асфальта, размером со сливу, и швырял в архитектора.

Большая часть той щёбёнки не попадала в изумлённого парня. К сожалению Глеба, два или три серых камешка нашли свою цель. Причём, ударили довольно чувствительно.

Молодой человек скинул с плеча спортивную сумку и закрыл ей лицо. Осторожно выглядывая из-за края «щита», он стал уворачиваться от летящих снарядов. Они продолжали свистеть вокруг головы.

Архитектор вдруг разозлился. Какой-то сопливый пацан заставил его, взрослого парня, прыгать по пыльной дороге, как испуганный заяц. Он широко размахнулся и со всей силы метнул в мерзкого шкодника добытое яблоко.

Красно-жёлтая сфера была уже перезревшей и достаточно мягкой. Нанести травму ребёнку она вряд ли могла. Однако,

если внушительный шар влипнуть в тело, то будет весьма неприятно.

Теперь уже пострелёнку пришлось ускользать от большого снаряда. Малолетний нахал перестал швыряться камнями и отскочил в левую сторону. Подняв с земли несколько крупных плодов, Глеб атаковал «Нахалёнка». Тот, словно маленький козлик резво скакал с места на место. Попастъ в пострелёнка оказалось непросто.

Зато, пацану было некогда уже нагибаться, брать с земли камни и бросать их в противника. Стоящие рядом, мальчишки смотрели за небывалым сражением и надрывались от хохота.

Решив прекратить безобразие, Глеб плюнул на свою безопасность, и рванулся вперёд. «Нахалёнок» немедленно понял, что терпенье у парня закончилось. Он уронил приготовленную к бою щёбёнку, развернулся на месте и с невиданной прытью помчался по улице. Однако, это его не спасло.

Длинноногий, хорошо тренированный зодчий догнал пацана за пару секунд, схватил за ворот рубашки, и остановился с ним рядом. Пострел резко дёрнулся в руках архитектора. Потом, немного присел и закрутился на пятках в правую сторону.

Ветхая ткань рубашонки затрещала по швам. Она крепко стиснула пальцы, и с каждым своим поворотом, их стала сжимать сильнее и сильнее. Боль в коже и мышцах быстро

росла.

Стараясь остановить вращенье мальчишки, Глеб вытянул левую руку, и схватил пацана за длинные белобрысые лохмы. Тот пронзительно взвизгнул и замер, как вкопанный.

Глеб держал его за вихры и напряжением ждал, что будет дальше? Пацан одышливо выдохнул: – Волосы мои отпусти! – парень оставил причёску парнишки в покое. Никуда не спеша, «Нахалёнок» начал вертеться в обратную сторону.

Через пять или шесть оборотов, давление на руку совершенно исчезло. Архитектор ослабил крепкую хватку. В ответ, он получил удар кулачком в область паха. От резкой боли парень сильно согнулся и отпустил воротник ветхой рубашки. Сорванец сразу вырвался, ринулся в сторону и стрелою помчался по улице.

– Уши все оборву! – грозно зарычал архитектор и, стоя на месте, громко затопал ногами. Услышав угрозу и шум за спиной, пацан испугался погони. Он сильно ускорился и тут же свернул в ближайший проулок.

К данному времени, неприятные ощущения в паху совершенно исчезли. Этому хорошо помогала симуляция бега на месте. Глеб тут же выпрямился и, хромая на обе ноги, двинулся вслед за проказником. Зодчий дошёл до угла, за которым исчез пострелёнок, глянул вперёд и с удивленьем увидел впереди «Нахалёнка».

Как оказалось, мальца захватила стайка ребят. Так что,

удрать далеко он не успел. К изумлению парня, это были не те шалопаи, что подбили мальчика на ссору за яблоко. Те решили не ждать, когда же поймают их «верного друга» и немедленно исчезли неизвестно куда.

Теперь пацана окружала другая компания, да и подростки казались чуть старше, чем прежняя свора. Было похоже на то, что они сильно не любят мальчишку. Двое крепко держали пленника за руки, один методично его избивал.

Глеб ощущал сильную злость к «Нахалёнку». Однако, ему стало жалко заморыша. Минуту назад, он был готов задушить пацана, а теперь, почему-то, помчался на помощь.

– Прекратить! – во всю глотку заорал архитектор и, хромая на обе ноги, побежал к хулиганам.

Услышав крик парня, они бросили бить «Нахалёнка» и брызнули в разные стороны, как стайка рыбёшек в пруду. Спустя две секунды, рядом никого не осталось. Сжавшись в плотный комочек, мальчишка лежал на дороге, и тихонечко плакал.

Действуя весьма осторожно, архитектор поднял ребёнка на ноги, слегка отряхнул штаны и рубашку и тихо сказал: – Пошли. Провожу до самого дома, а то они могут вернуться и добавить ещё.

Пацан вновь попытался сбежать. Набравшийся опыта в этих делах, Глеб схватил его за предплечье и крепко сжал сильные пальцы.

– Где ты живёшь? – стальным голосом спросил он у маль-

чишки. Пострел сразу смирился с судьбой. Он сильно шмыгнул расквашенным носом и ткнул рукой в правую сторону.

Большая Глушица селение скромных размеров. Оно четыре километра длиной и три шириной. Улиц там мало и все они очень короткие, не то что, в огромном миллионном Трёхреченске.

Спустя пять минут, зодчий с мальчишкой уже очутились на месте. Взглянув за ветхий забор, парень увидел строение с узким фасадом в два низких окна. Домишко был очень убогим и древним. За годы служения людям, жилище провалилось под землю до уровня пола.

В отличие от соседних участков, здесь не имелось ни палисадника, ни даже маленькой клумбы, где росли бы цветы. Всё свободное место до самой дороги, оказалось засажено кустами картошки.

Желтевшие стебли ботвы говорили о том, что наступила пора, снимать урожай. Кое-где корнеплоды благополучно убрали. Хозяева не дождались, когда же они наберут полный вес и употребили их в пищу.

– Где я могу увидеть родителей? – строго спросил архитектор.

– Мать в огороде. – уныло буркнул пацан.

Они вместе шагнули в калитку, висевшую на ржавой петле, прошли по пустому двору шириною в два метра и оказались за стареньким домом. Скорее всего, сада здесь давно не

имелось. То ли, никто его, никогда не сажал? То ли, срубили весь на дрова?

Впереди находился большой огород, засаженный лишь овощами. Всё большое пространство, огораживал редкий штакетник из посеревших от времени досок. В дальнем конце ухоженной площади парень заметил фигуру худенькой женщины. Она согнулась в глубоком поклоне и выбирала из почвы крупные клубни картошки.

Парень держал пацана за предплечье и совершенно не знал, что ему делать теперь? То ли, сейчас развернуться и двинуться прочь? То ли, сдать «Нахалёнка» с рук на руки маме и рассказать о его непонятном проступке?

Словно чувствуя взгляд архитектора, хозяйка участка с трудом распрямилась. Она оглянулась назад и разглядела неожиданного гостя. Женщина вытерла пальцы о грязный передник, повязанный сверху старого платья, откинула прядку волос с мокрого лба и медленно двинулась к смущённому парню.

Она подошла к Глебу вплотную, чуть помолчала, и устало сказала: – Здравствуйте, в чём он опять провинился?

Глеб подтолкнул пацана к хмурой маме, измученной непосильным трудом. Привычным движением она поправила сыну воротник у рубашки. Тут же увидела, что он сильно порван и печально вздохнула.

Мальчик сразу же вырвался у неё из-под рук и, без еди-

ного слова, ринулся вглубь большого участка. Там он быстро раздвинул старые рейки, скользнул в щель между ними и мгновенно исчез в соседнем саду.

– Извините, сына пожалуйста. В дом вас пригласить не могу. Стыдно за беспорядок и грязь. – пробормотала безмерно усталая женщина.

– Ничего, ничего. – смущённо сказал архитектор, стоящий перед такой молодой, но весьма измождённой крестьянкой. Его вдруг накрыло чувство неловкости. Ощущение оказалось удивительно сильным. Глеб был готов, провалиться сквозь землю.

– «Судя по тёмной косе и по возрасту сына, ей всего двадцать пять, двадцать семь, а она выглядит настолько измученной, словно уже, перевалило за сорок...» – внезапно подумалось Глебу.

Женщина, сразу почувствовала состояние парня и торопливо, словно боясь, что её перебыют, начала говорить: – Вы извините его, если он что-то, опять натворил. Здесь его некому, к сожалению, воспитывать. Без отца мальчишка растёт.

Она испуганно взглянула на гостя и с горечью пояснила ему: – Был, конечно, отец, но потом, бросил нас с сыном и умчался к другой, молодой и богатой. Сейчас с ней живёт в центре Трёхреченска. Алиментов не платит мне ни копейки. Я сама-то детдомовская, родных у меня нет никого. Вот помочь нам и некому.

Вы только не думайте, сын у меня очень хороший. Честный, добрый, и ласковый. Вот только мальчишки в селе его почему-то не любят. Дразнят все «Нахалёнком» и сильно бьют его время от времени.

Да ещё, огород нам изредка портят, ломают растения. Я даже родителям их как-то пожаловалась. Да после того, только хуже всё стало. В милицию вот недавно ходила, но и там всё без толку. Мол, ребятишкам всего десять-одиннадцать лет. Не могут они, что-то сделать с такой мелкотой. Вот станут постарше, тогда.

С утра и до позднего вечера я на работе верчусь. Мою полы в трёх разных местах. До наступления ночи топчусь в огороде, а жизнь не становится лучше. У сына рубашка на воротнике порвалась, а купить ему новую, не на что.

Усталая женщина протяжно вздохнула. Закрыв лицо грязным передником, она тихо и безутешно заплакала. Так же, отчаявшись, плакал и сам «Нахалёнок» минут десять назад.

– Извините меня если что. – неожиданно откликнулся Глеб. Молодой человек повернулся и быстрой походкой пошёл с огорода. Впереди показалось крыльцо, сильно вросшее в землю. Проходя мимо дома, парень замер на месте. Он немного подумал и достал из кармана все наличные деньги.

Пару монет он отложил на проезд по Трёхреченску в маршрутном автобусе. Их хватало только на то, чтобы добраться от автовокзала до дома. Все остальные купюры архитектор сложил в плотный конвертик и скорым шагом вер-

нулся назад.

Мама мальчишки стояла, всё в той же позе, сильно измученной женщины и продолжала безмолвно рыдать. Глебу вдруг казалось, она уже сломлена жестокой, несправедливой судьбой.

– Купите сыну рубашку. – взволнованно выдохнул парень и сунул крохотный свёрток в грязную руку. Женщина начала возражать. Она вытерла слёзы и попыталась вернуть всё назад.

– Берите, берите. Это я по неловкости, ему воротник оторвал. Совершенно нечаянно. – выдавил из себя архитектор. Глеб повернулся и стремительным шагом вышел на улицу.

Он очумело покрутил головой, сориентировался в новой для него обстановке и, взяв себя в руки, рванул напрямик к автостанции. Скоро Глеб успокоился и пошёл значительно медленней. Спешить было некуда. До отправления автобуса оставалось ещё больше часа.

Никуда не спеша, Глеб прошагал к перекрёстку двух узких улиц. Из-за ограды крайнего дома виднелись кусты очень пышной сирени. Они разрослись удивительно буйно. Длинные ветки выступали из палисада наружу, и опускались до самой земли. Густая завеса перекрыла тропинку, бегущую возле разбитой дороги.

Заметив препятствие, парень собирался ступить на проезжую часть и обойти непроницаемый зелёный заслон. В са-

мый последний момент, Глеб разобрал, за кустами гудит чей-то уверенный бас.

Неизвестно зачем, парень замер на месте и невольно прислушался. Судя по тембру низкого голоса, говорил командир тех «быков», который выгнал его из прохлады кафе.

– «Нахалёнок», пацаны донесли, что какой-то хилак из Трёхреченска сцапал тебя рядом с площадью. Он тебя взял, словно сязку за шкуру и довёл до самого дома. – пророкотал гариллообразный «браток».

Мальчишка протяжно вздохнул, но ничего не ответил.

– И что тебе мать на это сказала? – спросил по-отечески гангстер.

– Ничего! Я сразу удрал и не стал её слушать. – с вызовом бросил пацан.

– Молоток! А что будет теперь? – продолжил решительный бас.

– Я очень хочу быть вместе с вами! – дрожащим дискантом вымолвил мальчик.

– Понял малец, что одному здесь прожить тяжело?

«Нахаленок» опять промолчал. Скорее всего, он только кивнул мужчине в ответ.

– Когда ты научишься мстить всем обидчикам, тогда мы тебя и возьмём в свою банду. – с угрозой вымолвил «бык». Он чуть помолчал и добавил: – Оскорбления нужно смывать только кровью. Понял щегол?

За кустами сирени хлопнула дверца большой зарубежной

машины. Загрохотали тамтамы племён, проживающих в Африке. Джип заурчал и немедля уехал в сторону центра села.

– «Настоящая мафия завелась у них тут. Местный дон Карлеоне рассекает на «тачке» по всему городку и учит всех окружающих, что делать и как. Причём, наставляет и старых и малых и даже проезжих гостей. Ну, а «родная» милиция во всём помогает ему». – ошарашено сказал себе Глеб.

Мысли у парня перескочили назад, к «Нахалёнку»: – «Интересно, как этот щуплый пацан отомстит своим многим обидчикам? Их ведь было пять человек.

Да ещё эта троица, которая явно над ним издевалась. Мало того, все ребята чуть выше и гораздо сильнее его. Как же он сможет, со всеми расправиться? Они разотрут его в мелкую пыль».

Как ни искал архитектор, но он не нашёл какого-то выхода из такой ситуации. Парень печально вздохнул и снова тронулся в путь. Он обошёл плотный куст, сделал пару шагов и оказался на совершенно пустом перекрёстке.

Ни машин, ни прохожих парень уже не увидел. Он pokrutil головой и заметил высокое здание, стоящее чуть впереди. Судя по внешнему облику, оно было построено в семидесятых годах прошлого, двадцатого века.

– «Скорее всего, раньше там находился, так называемый, «клуб культуры и отдыха». Наверняка, все кружки для детей, библиотеку и зал для показа кино давно уж закрыли. Ну, а

сейчас там находиться только кафе и танцпол. Вот вам и все развлечения. Осталось лишь церковь построить». – пришёл к выводу зодчий.

Совершенно не зная, чем бы заняться, Глеб постоял на небольшом перекрёстке. Ничего не придумав, он двинулся дальше. Архитектор направился к чахлому скверику, когда-то разбитому рядом со школой.

В «поселковом саду» росло три десятка больших тополей с гладкой корой серебристого цвета. Как помнилось Глебу, их называют пирамидальными. На взгляд архитектора деревья весьма походили на веретено с весьма разлохмаченной пряжей.

Вдоль узких дорожек стояло пять или шесть фонарей с давно разбитыми стёклами. Тут же имелся пяток обшарпанных лавок. Их густо заляпали комья высохшей глины.

Похоже, что в этом селе, молодежь отдыхала, тем же самым макарон, как и в далёком Трёхреченске. Она размещала тощие задницы на спинках скамеек и попирала сиденья сильно испачканной обувью.

Рядом валялись бутылки и ёмкости разного вида. Сразу стало понятно, «детки» здесь пили всё то, что продают в магазинах: лимонад, минералку, пиво и водку. Дополняли картину упаковки от чипсов и другой дребедени, которую кликают «снэками». А если по-русски, закусками.

На захламлённом «острове отдыха» люди совершенно от-

существовали. Скорее всего, из-за сильной жары, все дружно сидели в домах и квартирах. Очень возможно, кто-нибудь был, ещё на работе.

Если, конечно, она всё же имеется в этом райцентре. Наверняка все предприятия в округе закрылись. Местные граждане выживают, как могут. Только за счёт огорода и личных хозяйств, как та бедная женщина.

Кроны больших тополей начали понемногу редеть, но пока оставалась довольно густыми. Тень запylённых ветвей, кое-где попадала на грязные лавочки. Это позволило парню, хоть как-то укрыться от жарких лучей осеннего солнца.

Глеб выбрал место под самым раскидистым деревом и поднял с земли ветку сирени с пожелтевшими листьями. Наверное, вечером ей, кто-то отмахивался от злобных «москитов». Действуя веткой, как веником, он смёл с сидения засохшую грязь от обуви «деток».

Затем, вынул из сумки пару листов писчей бумаги, постелил на пыльные доски и сел на них так, чтобы не испачкались джинсы. Здесь оказалось не настолько прохладно, как в «привокзальной» кафешке, но и не удивительно жарко, как на открытом пространстве.

Достав из «баула» бутылку воды, Глеб открутил синюю крышечку и сделал пару глотков. К сожалению парня, минералка сильно нагрелась. Она потеряла свой свежий вкус, и теперь отдавала запахом пластика.

Ничего не придумав, парень извлёк на свет божий, пере-

носной конторский компьютер. Он запустил на экране тот фильм, что недавно скачал из сети, и начал следить за развитием сюжета.

Благодаря интересному зрелищу, время летело совсем незаметно. Молодой человек оторвался от небольшого экрана и взглянул на часы. До отправления автобуса осталось всего пятнадцать минут.

– Зря я мотался по захолустному районному центру. Нужно мне было, сразу же топать сюда. – сказал с сожалением парень себе.

Глеб просмотрел увлекательный фильм, выключил небольшой ноутбук и спрятал его в спортивную сумку. Он встал с неудобной скамейки, закинул левой рукой ремень на плечо и двинулся напрямик к автостанции.

Парень прошёл несколько метров, миновал куст сирени, и ощутил, как что-то ударило сзади: – «Опять «Нахалёнок» бросил камень в меня! Вот ведь противный пацан!» – мелькнуло в голове архитектора.

Мгновенье спустя, Глеб осознал, что боль оказалась намного сильнее, чем от кусочка щебёнки. Парень схватился за поясницу рукой. Ладонь натолкнулась на что-то весьма необычное.

Архитектор ощупал непонятную вещь и, пришёл в изумление. Оказалось, что из тела торчит нечто удивительно твёрдое. За спиною слышались топот маленьких ног. Глеб

повернулся назад. Он разглядел «Нахалёнка», удравшего из пыльного сквера.

Не понимая, что делает, парень схватился за странный предмет. Он понял, это рукоять от ножа и хотел вынуть его себя. Боль ударила в спину огненным жалом. Ноги тотчас подогнулись. Глеб упал на дорожку, покрытую пылью.

Органы чувств архитектора, стали вдруг отключаться одно за другим. Сначала Глеб перестал ощущать положение тела и твёрдую землю, на которой лежит. Следом за этим, исчез отвратительный запах, и вкус серой пыли, что при падении влетела в его распахнутый рот.

Бьющий прямо в лицо, яркий солнечный свет начал быстро тускнеть. Сознание медленно гасло, словно фонарик, с разряженной до конца батареей. Непроглядная тьма закрыла глаза.

Острый слух архитектора отлично работал до последнего мига. Глеб ещё различил звуки чьих-то тяжёлых шагов. Несколько ног, он не смог сосчитать, сколько их было поблизости, подошли почти что, вплотную и, как по команде, застыли.

Послышался бас главаря банды местных «братков»: – Я думаю, «Нахалёнок» нам подойдёт. Кент скажи пацанам, чтобы больше его и пальцем не трогали... – все помолчали и, не спеша, удалились.

В глубине головы архитектора возник тоненький звон, похожий на писк комара. Он становился всё громче, и вытес-

нял все прочие звуки. Поднявшись до ужасного уровня, звук вдруг оборвался.

Глеб рассказал до того самого места, как он ощутил удар в спину, и на этом благоразумно умолк. Всё остальное, и удивившего в сквер «Нахалёнка» и болтовню местных «быков», он опустил. Судя по поведению капитана милиции, заикаться об этом даже не стоило. Все они тут одним миром помазаны.

Не проявляя каких-либо чувств, блюститель порядка прослушал короткое повествование больного. Всё это время, немолодой офицер сидел с совершенно безразличным лицом. Он даже не сделал ни единой пометки на чистой бумаге. На ней сиротливо чернели только личные данные пострадавшего парня.

– По нашим сведениям складывается совершенно иная картина. – скучающим тоном сказал представитель закона. Офицер вынул из папки стопочку бланков казённого вида и стал их просматривать один за другим. Он делал вид, что хочет найти, нужный ему документ.

Наконец, капитан остановился на одном из листов и твёрдо продолжил: – Двое суток назад вы находились в центральном кафе райцентра Большая Глушица. Там вы, без всякой закуски, выпили триста граммов «столичной».

В это же время, там появились неизвестные граждане на светло-сером автомобиле. К сожалению следствия, никто из

свидетелей, не обратил никакого внимания на марку машины и на цифры транзитного номера.

Зато, все отлично запомнили, что было дальше. Вы удивительно быстро познакомились с приезжими гражданами, и выпили с ними ещё целый стакан. После чего, все вчетвером вышли на улицу.

Капитан вынул из стопки другой протокол и быстро его прочитал: – Спустя один час, трое свидетелей видело, как вы с теми людьми сидели в главном сквере райцентра. Там, вы всей компанией употребляли спиртные напитки.

Вам сделали замечание о не допустимости подобных вещей в нашем селе. На что, лично вы, отреагировали грубой, нецензурной тирадой. Чуть позже, люди, с которыми вы там кутили, оставили вас на скамейке и вернулись на центральную площадь. Они сели в свою иномарку и тут же уехали в неизвестном нам направлении.

Капитан достал третью бумагу и будничным тоном продолжил необычный рассказ: – Ещё через час, вас обнаружил наш участковый, сержант Коптилов, который случайно проходил через сквер.

– «Ну конечно, кто же ещё, кроме Копчёного? Кому нужен труп архитектора на его территории? Одно дело, драка с ножом, что началась по пьяному делу, и совсем другой колленкор, убийство приезжего». – мысленно сказал себе Глеб.

Меж тем, милицейский работник бубнил: – Вы лежали ничком на земле, а из вашей спины торчал длинный нож.

На орудии преступления обнаружены лишь отпечатки пальцев вашей правой руки. Никаких документов, денег, вещей при вас не имелось. Вас немедленно доставили в больницу села. Врачи сразу заметили, от вас сильно пахнет спиртным.

Дознаватель вынул из папки ещё один лист: – Вот официальная справка о содержании алкоголя в вашей крови. Цифры просто зашкаливают. Из этого следует, вы употребляли спиртные напитки в общественном месте, с тремя неизвестными.

По неясной причине, вы внезапно повздорили со своими знакомыми. Началась, как обычно, банальная пьяная драка. В ходе той потасовки, кто-то ударил вас в спину ножом. Собутыльники испугались последствий такого поступка и немедленно скрылись. Будете подавать заявление по поводу нападения на вас?

– Нет. – не раздумывая, откликнулся Глеб.

– Тогда подтвердите вашу фразу о том, что вы отказались от всяких претензий к местным органам власти. – капитан положил на закрытую папку ничем незапятнанный бланк милицейской конторы и подал всё это больному. Следом, он протянул дешёвую ручку и спокойно добавил. – Подпишите вот здесь, в самом низу. Текст я внесу несколько позже.

Услышав подобную речь, Глеб слегка улыбнулся, но даже не двинул рукой. Не такой он простака, чтобы ставить свою закорючку не известно под чем. Ведь, на чистом листе можно составить любое признание. Например, в покушении на

вечно пьяного Ельцина. Мол, якобы ты его сбросил с моста. Сиди потом десять лет, из-за этого красномордого клоуна.

В палате послышался резкий звонок. Капитан сунул руку в карман синей куртки и достал навороченный сотовый последней модели. Взглянув на экран, он, как-то весь подобрался и молодежато ответил: – Слушаю Вас господин полковник милиции. – на том конце провода, что-то неразборчиво буркнули.

– Хорошо, но ребята работали... – начал говорить офицер. Его бесцеремонно прервали. Блюстителю порядка выслушал очень короткую экспрессивную речь и неохотно сказал: – Так точно! Всё понял!

Дав сразу «отбой», капитан тут же набрал чей-то номер и нажал на кнопочку «Вызов». Едва абонент поднял трубку, он гаркнул, словно фельдфебель на тупых новобранцев: – Все вещи, немедленно доставить в больницу. – после чего, отключил аппарат.

Не зная как вести разговор, офицер немного помялся. Преодолевая себя, он неуверенно выдавил: – Мне сообщили, что рядом с тем местом, где вас подобрали врачи, в ближайших кустах, дети нашли ваш телефон и спортивную сумку с компьютером. Сейчас всё сюда принесут.

Капитан неохотно сложил все бумаги в потёртую папку и застегнул давно поблекшую молнию. Он встал со скрипучего стула и подошёл к небольшому окну с давно не мытыми

стёклами. Так, глядя на улицу, мужчина бесцельно стоял, какое-то время.

Не понимая в чём, собственно, дело, архитектор тихо лежал. Он не лез в разговор с милицейским работником, а благоразумно молчал. Ни к чему выяснять, что вдруг случилось сейчас? Скоро и так всё станет ясно.

Наконец, послышался стук в закрытую дверь. В палату вошёл хмурый милицейский сержант. Его наглую морду, Глеб отлично запомнил при встрече в «центральной» кафе.

Мент подскочил к начальнику местной охраны правопорядка, отдал честь, как на параде, и передал офицеру увесистый свёрток. Он снова вскинул ладонь к козырьку и немедленно вышел в открытую дверь.

С большой неохотой, капитан вернулся к кровати и опустился на старенький стул. Мужчина достал из пакета спортивную сумку, принадлежащую парню. Он быстро открыл длинную молнию, и поочередно извлёк ноутбук, фотоаппарат, рулетку, карандаши, и ручки с бумагой.

Показав всё архитектору, он сложил всё обратно, застегнул верхний клапан и поставил «баул» на полу, у кровати. Затем, вынул из своего органайзера очередной чистый лист, быстро составил «расписку в получении личных вещей» и подсунул её пострадавшему.

Глеб прочитал те несколько строчек, что находились на белой бумаге, и взял у капитана чёрную ручку. Парень при-

мерился и поставил свою закорючку и дату. Причём, всё сделал так, чтоб между коротеньким текстом и подписью не оставалось свободного места. Иначе менты, туда впишут всё, что они захотят.

Капитан с отвращением глянул на такой документ и сунул его в свою старую папку из кожи. Он со вздохом поднялся со стула, козырнул с показною небрежностью и, молча, вышел из тесной палаты.

Прошло около часа. Дверь широко распахнулась, и в помещение ворвался весьма запыхавшийся Шеф. Он огромным медведем метнулся к кровати и, с размаху, уселся на стул. Сидение жалобно взвизгнуло под его тяжким весом.

Хозяин проектной конторы, достал из кармана рубашки влажный платок приличных размеров. Стирая пот с широкого лба, мужчина с облегчением выдохнул: – Глеб! Слава Богу! Ты жив!

Спустя полминуты, возбуждённый начальник слегка успокоился и, сияя, как новый пятак, сообщил своему подчинённому: – Я договорился с заведующим этой больнички. Тебя переправят в центральную клинику области. Сейчас подготовят нам «скорую» и немедля поедет. Пришлось заплатить за бензин и лекарства, но это всё ерунда. Главное, что теперь тебя можно, спокойно отправить в Трёхреченск.

Затем, Шеф рассказал о событиях, произошедших за последнее время: – Когда мы прибыли в Пестравку, у нас поче-

му-то сломалась машина. Ни с того, ни с сего, у неё полетел коленвал. Так что, сам понимаешь, нам пришлось ночевать у заказчика. Ты это помнишь? Шофёр с тобой тогда говорил. Ты ему сразу ответил, что сам доберёшься до города.

Ошарашенный появлением Шефа, Глеб, молча, кивнул.

– Среди ночи мне вдруг звонит твоя мама. Она говорит, что ты не приехал домой, а твой мобильник не отмечен в сети. Наверное, что-то случилось с тобой? Я набрал твой телефон несколько раз, всё бесполезно. Ну, думаю: – «Нужно искать человека! Мало ли что, может случиться в такой глухомани?»»

Спозаранку я насел на заказчика. Ты же помнишь, я тебе говорил, что он начальник райотдела местной милиции. Я заявил, что тот архитектор, который должен, делать проект для него, куда-то пропал.

Он дал команду своим подчинённым, а заодно, сам проверил отчёты о всех авариях и других происшествиях. Ближе к обеду, полковник всё выяснил и сообщил, что тебя накануне, порезали неизвестные граждане. После чего, ты оказался в районной Большеглушицкой больнице.

Я позвонил прямо сюда. Мне доложили, что тебя подлатали и теперь, уже всё, в полном порядке. Жить будешь долго и счастливо. Я сразу связался с твоей милой мамой и успокоил её. Сказал, что ты здесь зашился с делами, а телефон, скорее всего, забыл зарядить. Потом, ты сам ей всё объяснишь.

Сегодня к утру, машину мою починили, и я помчался в

Большую Глушицу. Я понял, какие плохие условия в данном фельдшерском пункте, и сразу решил, тебя нужно везти в центральную клинику.

Там главный хирург мой хороший знакомый. Он всего за неделю, поднимет тебя с больничной кровати. Я быстро договорился со всеми врачами и заплатил за транспортировку в Трёхреченск. Вот, пожалуй, и всё. – хозяин проектной конторы облегчённо вздохнул.

Шеф протянул архитектору свой мобильник и с улыбкой добавил: – Позвони своей матери, а то там старушка сильно волнуется.

Глеб взял навороченный сотовый и набрал длинный номер, который всегда держал в своей памяти. Услышав взволнованный голос родительницы, парень сказал, что не мог с ней связаться, потому что, барахлит аппарат. Наверное, в нём что-то сломалось.

– У тебя всё в порядке? А то голос, какой-то больной. – спросила мама у сына.

– Всё нормально. Я сидел в комнате с кондиционером и немного простыл. Приеду домой, дня через два или три, и всё расскажу. Сейчас я звоню с телефона начальства. Извини меня мама, заказчик нас ждёт. Поэтому не могу говорить. Вечером, если будет возможность, я с тобой ещё поболтаю.

Парень нажал на кнопку «отбой», отдал хозяину дорожную вещь и прочувствованно выдохнул: – Большое спасибо.

– «Хороший Шеф человек! Жаль, что его, как и всех

остальных, сильно испортили деньги. Он почему-то считает, что наши компьютеры всё делают сами, а мы лишь получаем от них результат. Поэтому, платить инженерам много не нужно, думает он. Вот и грёбет всё теперь под себя». – вздохнул архитектор.

Начальник взглянул на золотые часы, ярко блестящие на жирном запястье. Он укоризненно покачал головой и твёрдо сказал: – Пойду-ка проверю, как дела с их машиной, а то они здесь, до вечера чухаться будут! – Шеф поднялся со стула и бодрым шагом вышел из комнаты.

Ещё через час, «скорая помощь» была совершенно готова. Дверь отворилась. В небольшую палату вошла группа мужчин разного возраста. Все они оказались одеты в сильно застиранные больничные робы. Суетившийся Шеф возглавлял небольшую процессию.

По всегдашней привычке, он сразу начал командовать. Появившийся в комнате, врач отодвинул мужчину в сторонку, словно неодушевлённый предмет. Он строго взглянул на своих подчинённых и приказал: – Берём больного все вместе и аккуратно кладём на носилки.

Работяги нахмурившись, двинулись к койке.

– Осторожней. Сейчас перед вами не труп. – прикрикнул хирург.

– «Похоже, пришла зондеркоманда из местной похоронной конторы». – подумалось Глебу.

Мужчины удивлённо пожали плечами. Мол, вот ведь какая напасть, сроду такого не делали. К счастью больного, всё у них получилось с первого раза. Они очень бережно подняли парня с кровати, перенесли на полметра, и положили на потёртый брезент медицинских носилок. Затем, дружно взялись за обрезиненные короткие ручки и, без суеты, вынесли парня на улицу.

Рядом с крыльцом стоял «УАЗик-буханка», когда-то раскрашенный под медицинскую «скорую помощь». Парня загрузили в машину и прикрепили носилки к металлической раме, стоящей на рифлёном полу.

Врач сам подключил бедолагу к внушительной капельнице, висевшей под потолком салона машины. Рядом, на приставном маленьком стульчике примостилась сестра милосердия. Она поправила одеяло на раненом и пристегнула его к лежанке ремнями.

В салон заглянул хмурый Шеф и с беспокойством спросил: – Ну как, полный порядок? – архитектор благодарно кивнул. Начальник захлопнул широкую дверцу и потрусил к своей иномарке, стоящей поблизости.

Глеб посмотрел сквозь давно не мытые стёкла. Парень увидел, как подкатил внедорожник чёрного цвета. На крыльце появился мужчина в белом халате, видно, заведующий местной лечебницей. Он суетливо сбежал по ступеням и посеменил к огромному джипу.

Тонированное стекло чуть опустилось. Пожилой эскулап сунул в проём толстый конверт. Главварь взял бумажный пакет и посмотрел в сторону «скорой». Взгляды «быка» и больного неожиданно встретились. Доморощенный гангстер слегка ухмыльнулся. Большое окно беззвучно закрылось.

Откуда-то появился молодой эскулап, который оперировал парня. Хирург сел рядом с водителем и приказал: – Двигаем в город!

«УАЗик» плавно тронулся с места. Он выкатился с тесной площадки и никуда не спеша, поехал по пыльному районному центру. Сквозь пыльные стёкла, зодчий смотрел на проплывающие мимо дома.

На одном перекрёстке, взгляд архитектора скользнул в глубину длинной улицы. Там находилась стайка ребят десяти-двенадцати лет. Каким-то мистическим образом, Глеб разглядел среди них «Нахалёнка».

В данный момент, щуплый пацан оказался одет совсем по-другому. На нём были новые брюки, белоснежные кеды и яркая майка, с импортной надписью на узкой груди. Двое рослых ребят из компании держали за руки третьего, худого и весьма низкорослого.

С видимым за версту удовольствием, «Нахалёнок» махал кулаками, и пока неумело, лупил несчастного мальчика. Скорее всего, этот мелкий заморыш был претендентом на место в команде «быков». Ему предстояло пройти тот же

путь, что одолел сын очень бедной измученной женщины.

Глава 5. Поездка в Австрию

Прошёл почти год после ранения в спину, которое Глеб получил в селе Большая Глушица. Архитектор благополучно оправился от чрезвычайно опасного удара ножом, стал совершенно здоровым и вернулся к своей прежней жизни, жизни нормального российского парня.

В восемь утра Глеб пришёл на работу. В коридоре он столкнулся с хозяином проектной конторы, где трудился уже несколько лет. Как всегда, не здороваясь, Шеф задал странный вопрос: – У тебя есть загранпаспорт?

– Да! – бодро откликнулся парень.

Не очень давно он вместе с девушкой Светой решил, съездить на Чёрное море в турецкий город Анталя. Они прошли по всем нужным инстанциям, заплатили приличные деньги и получили красные корочки, что позволяли им выехать за пределы России. И тут у подруги, вдруг заболела любимая мама. Вояж в тёплые страны пришлось отложить на неопределённое время.

– Тогда собирайся в дорогу. Завтра ты отправляешься в Вену. – огорошил своего подчинённого «любимый» начальник. Заметив, что архитектор мало что понял, он поспешил объяснить: – Сейчас позвонил мой школьный товарищ Антоша Запрудный и предложил нам работёнку.

– Тот самый? – растерянно поинтересовался молодой архитектор

– Да. Олигарх местного уровня Антон Петрович Запрудный. – важно согласился хозяин.

– И какую работу он нам заказал? – осторожно, опасаясь спугнуть большую удачу, спросил потрясённый сотрудник.

– Полгода назад, он отдыхал в Нижней Австрии – начал издалека владелец конторы: – Антоша поездил по окрестностям города Мельке, что стоит на Дунае, увидел развалины замка, построенного в двенадцатом веке, и зачем-то купил эту груду камней. Теперь богач хочет, чтобы мы ему сделали проект реконструкции.

– Так мы же всё больше, по особнякам и коттеджам. Кто же нам разрешит, заниматься наследием давней истории Центральной Европы? – стал возражать Шефу Глеб.

– Антоша Запрудный обо всём перетёр с австрияками и сунул в нужные руки приличные «бабки». Теперь они там согласны на всё. У них лишь одно небольшое условие. Главное, чтобы снаружи, то здание выглядело, как древний замок, а не, как модерновая вилла Южной Флориды.

Так что, нам нужно, лишь подновить существующие наружные стены. Да ещё засобачить внутри стилизацию под какой-нибудь стиль давних времён. Век всех интерьеров значения для него не имеет. Коси хоть под шестнадцатый, хоть под семнадцатый.

– Понял. – бодро откликнулся парень.

– Ты сгоняешь туда на недельку и осмотришь развалины замка. Ну, а дальше, всё, как обычно. Ты обмеряешь их, сфотографируешь всё, что возможно, приедешь домой, и всё запустим в работу.

– А вы, сами не хотите слетать за границу? – на всякий случай осторожно спросил архитектор.

– Хотелось бы, да личные дела не пускают. – печально вздохнул тучный хозяин.

Как все люди в конторе, Глеб доподлинно знал о семейных разборках начальника. Четыре недели назад, он по каким-то делам, отправился в командировку в соседнюю область.

Ревнивая жёнушка, тайно поехала следом. Она проследила за ним, и застучала мужа в постели с новой сотрудницей. Молодой чаровнице пришлось мгновенно уволиться. Шеф перенёс очень шумный скандал и превратился в «не выездного супруга». Теперь он не мог отлучиться не только за границу России, но и за пределы Трёхреченска.

– А как же мне быть с получением визы? – вспомнил вдруг парень. Ведь, Австрия не какая-то Турция, куда можно приехать без всяких проблем.

– Отнесёшь свою ксиву в офис Антоши Запрудного. Он всего в трёх кварталах от нас. Отдашь документ секретарше, а она сделает всё, что будет нужно. Вечером тебе позвонят и расскажут, когда ты вылетаешь. Командировочные вместе с билетом, тебе отдадут в термине, возле таможни.

Всё ещё сомневаясь в подобной удаче, Глеб спросил у

хмурого Шефа: – Так я пойду собирать чемодан?
– Беги. – кивнул невесёлый хозяин.

Глеб встал в шесть тридцать утра, и целый день добирался до нужного места. Сначала, в маршрутном автобусе до аэропорта Трёхреченска. Потом, в самолете «Ту-134» до златоглавой Москвы. Оттуда на «Боинге 737» до столицы Австрии, Вены.

Наконец, он оказался в шикарном аэровокзале процветающей иностранной республики. Там его встретил деловой представитель Антона Запрудного. Им оказался молодой человек, лет двадцати с небольшим.

К удивлению парня, он был одет вовсе не так, как представлял себе Глеб. Архитектор увидел не дорогуший костюм с блестящим отливом, а футболку с невзрачным рисунком, потёртые джинсы и простые кроссовки довольно разбитого вида.

Австриец стоял у карусели с багажом пассажиров. В руках он держал лист писчей бумаги с фамилией гостя. Немедленно выяснилось, что сделана надпись чёрным фломастером и, что самое странное, начертана родным языком!

Парень шагнул к неспешно идущей ленте транспортера и взял свою спортивную сумку в левую руку. Он подошёл к человеку с плакатиком и чётко представился: – Глеб Прохоров. Прилетел из Москвы.

– Айвен Литке. – ответил встречающий парня молодой

человек и тут же добавил: — Я ваш коллега. Будем вместе работать над реконструкцией средневекового замка. Можете звать меня просто Иван. — он говорил без акцента, не хуже коренных россиян.

Заметив вопрос на лице собеседника, он пояснил: — Я родом из поволжских немцев. Жил с родителями под Оренбургом, в селении Сорочинское. Мы перебрались в Германию в начале девяностого года.

Семья проживает сейчас в фатерлянде. Благодаря знанию русского, я отыскал для себя, эту работу и оказался здесь в Австрии. Теперь я буду для вас переводчиком. Идёмте у меня рядом машина.

Он взял спортивную сумку у парня и направился к выходу. Ошеломлённый такой информацией, Глеб двинулся следом. Вот ведь, как раскидало по миру советских людей. И всё, из Мишки Горбатого.

Через пару минут, они оказались на огромной стоянке, забитой сияющими новизной иномарками. Глянув на выставку автопрома Европы и Азии, парень внезапно подумал:

— «Сразу понятно, только недавно сбежали с конвейера. Не то что, машины в Трёхреченске. Там почти всё сплошное б/у. Оно отслужило своё в цивилизованных странах, и было сброшено к нам, словно на свалку».

Иван быстро нашёл свою серебристую «Хонду» и щёлкнул фирменным ярко блестящим брелоком. Пискнул сигнал

отключённой сигнальной системы. Новый напарник открыл легковую машину и привычно уселся за руль.

Гость обошёл иномарку с другой стороны. Айвен тут же открыл неширокую пассажирскую дверцу и бросил спортивную сумку на задний диван. Парень влез в тесноватый салон и устроился рядом.

«Японка» вырулила с обширной площадки. Она ловко вписалась в плотный автомобильный поток и стрелой помчалась по широкой дороге. Шоссе оказалось широким, прекрасно размеченным и гладким, словно стекло.

Они скоро домчались до города под названием Мельке, что стоял в этом районе с древних времён. Именно здесь, недалеко от Дуная, и находились развалины замка, которые для чего-то купил олигарх из Трёхреченска.

Всю дорогу, около ста километров, молодые напарники непринуждённо болтали и, совсем незаметно, перешли с официального «вы» на простецкое «ты». Свернув с автобана на местную трассу, машина слегка попетляла между небольшими холмами, густо покрытыми зелёной травой.

Наконец, они въехали в небольшую деревню. Вдоль извилистой улицы, с обеих сторон, стояли прекрасно ухоженные, очень красивые домики. Все они оказались с дубовыми фахверками, весьма непривычными русскому глазу.

Каркасы двух и трёхэтажных строений соорудили из толстых столбов, и раскосов с обвязками. Все деревянные части

уже почернели от прошедшего времени.

Пространство между квадратными балками было заполнено кирпичом или камнем, недавно побелённым известковым раствором. Благодаря такому контрасту, тёмные брусья смотрелись чрезвычайно эффектно.

Глянув на карту, что находилась на «торпеде» машины, Глеб ознакомился с планом деревни. Параллельно удивительно тихой, центральной дороге шли ещё две, а местами, и три коротеньких улочки. Они соединялись друг с другом, редкими небольшими проездами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.